

А. А. Шахматовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ НАЧАЛЬНОМУ КІЕВСКОМУ СВОДУ

И НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1908.

Предисловіе къ Начальному Кіевскому своду и Несторова лѣтопись.

I.

Во многихъ сводахъ XV и XVI вѣка находимъ статью, представляющуюся по своему содержанію предисловіемъ къ лѣтописному труду. Въ однихъ изъ нихъ эта статья читается въ самомъ началѣ, непосредственно за заглавіемъ лѣтописнаго свода¹⁾. Сюда относятся списки Новгородской 1-й лѣтописи: Коммисіонный (въ немъ сохранилось только окончаніе этой статьи), Толстовскій, Румянцевскій № 248. То же предисловіе читалось, конечно, и въ Академическомъ спискѣ Новгородской 1-й, утратившемъ свое начало, а также въ томъ погибшемъ въ 1812 году сборникѣ Спасо-Ярославскаго монастыря, гдѣ находился списокъ Слова о полку Игоревѣ²⁾. Наконецъ, мы находимъ его и въ Троицкомъ спискѣ Новгородской 1-й лѣтописи, хранящемся въ Имп. Археографической Коммисіи (копія съ него имѣется въ Рум. Музеѣ подъ № 247)³⁾.

1) Заглавіе это слѣдующее: «Временникъ еже есть нарицается лѣтописаніе князей и земля Руския, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и грады почаша бывать по мѣстамъ, преже Новгородская волость і потому Кіевская, и о поставленіи Кіева, како во имя назвася Кіевъ».

2) Въ этомъ сборникѣ вслѣдъ за хронографомъ помѣщался «Временникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русскихъ князей и земля Руския».

3) Ср. еще лѣт. отрывокъ въ Погод. XVI—XVII в. № 1571, л. 128 (Оп. Бычк. 69).

Въ другихъ сводахъ интересующая насъ статья читается послѣ вводныхъ статей Повѣсти временныхъ лѣтъ, непосредственно передъ первою хронологическою датою, при чемъ и въ этихъ сводахъ передъ нею читается заглавіе, сходное съ выше-приведеннымъ¹⁾. Сюда относятся прежде всего Софійская 1-я и Новгородская 4-я лѣтописи, которыя восходятъ къ одному общему оригиналу — Новгородскому своду 1448 года, и затѣмъ рядъ позднѣйшихъ сводовъ, стоящихъ въ зависимости, съ одной стороны, отъ Софійской 1-й, а съ другой, отъ Новгородской 4-й. Назовемъ, напримѣръ: Софійскую 2-ю, Воскресенскую, Тверскую, Софейскую (изданную въ 1795 г.) и др.; далѣе: Хронографическій списокъ Новгородской 4-й (протографъ котораго для удобства называемъ Новгородскою 5-ю), списокъ Дубровскаго Новгородской лѣтописи (Публ. библ. F. IV 238)²⁾, рядъ сокращенныхъ списковъ Новгородско-Псковской лѣтописи, доведенной до 1547 года, и др.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Новгородскій сводъ 1448 года, возстановливаемый по Софійской 1-й и Новгородской 4-й лѣтописи и помѣщающій подлежащую нашему разсмотрѣнію статью не въ началѣ лѣтописи, а послѣ вводныхъ статей, восходящихъ къ Повѣсти временныхъ лѣтъ, представлялъ соединеніе одного или нѣсколькихъ суздальско-московскихъ сводовъ съ новгородскимъ сводомъ. Въ началѣ онъ, слѣдуя суздальско-московскому своду, помѣстилъ вводныя статьи къ Повѣсти временныхъ лѣтъ (ср. эти статьи въ Лаврентьевскомъ, Радзивиловскомъ и другихъ сходныхъ спискахъ суздальскаго происхожденія); а за ними онъ, слѣдуя новгородскому своду, помѣстилъ ту вводную статью, чтó читалась въ началѣ этого

1) «Софійскій временникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русьскихъ князь, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и гради почаша бывати по мѣстоу, преже Новгородская волость и потомъ Кіевская, и о статіи Кіева, како воиняновася Кіевъ».

2) Виѣсто «Софійскій временникъ» въ заглавіи передъ предисловіемъ: «Рускій временникъ».

новгородскаго свода, при чемъ сопровождалъ ее и тѣмъ заглавiемъ, которымъ былъ обозначенъ новгородскiй сводъ («Софiйскiй временникъ» и т. д.).

Итакъ Новгородскiй сводъ 1448 года ведетъ насъ къ другому старшему новгородскому своду, гдѣ подлежащая нашему разсмотрѣнiю статья читалась въ началѣ, послѣ заглавiя. Мы видѣли, что въ спискахъ Новгородской 1-й эта статья читается также въ началѣ, непосредственно послѣ заглавiя. Нельзя однако думать, чтобы новгородскiй сводъ, использованный составителемъ свода 1448 года, былъ тождественъ съ Новгородскою 1-ю лѣтописью по Комм. списку. Имѣется рядъ указанiй на то, что новгородскiй сводъ, использованный составителемъ свода 1448 года, былъ старше, чѣмъ Новгородская 1-я лѣтопись по Комм. списку. Это видно и изъ того, что Новгородская 1-я лѣтопись по Комм. списку дополняетъ и исправляетъ свой текстъ по этому своду¹⁾. Но близость обоихъ новгородскихъ сводовъ, использованныхъ составителями свода 1448 и Новгородской 1-й лѣтописи, несомнѣнна: это доказывается рядомъ общихъ Новгородской 1-й и своду 1448 года (Соф. 1-й и Новг. 4-й) статей, изъ которыхъ первую оказывается интересующая насъ статья— Предисловіе къ лѣтописи. Отсюда заключаемъ о томъ, что Новгородская 1-я лѣтопись младшаго извода, къ которому восходятъ всѣ списки Новгородской 1-й, кромѣ Синодальнаго, произошла изъ новгородскаго свода, использованнаго составителемъ свода 1448 года. Этотъ послѣднiй сводъ мы, пользуясь указанiями свода 1448, называемъ «Софiйскимъ временникомъ».

Итакъ отъ Софiйскаго временника пошли: съ одной стороны, сводъ 1448 года, соединившiй текстъ Софiйскаго временника

1) Напр. подъ 988 годомъ при перечнѣ русскихъ епископiй, которыхъ названо всего 12, стоитъ цифра 22—она заимствована изъ свода 1448 (Соф. 1-й и Новг. 4-й), гдѣ подъ 887 годомъ перечисляются двадцать двѣ епархiи. Отмѣчу кромѣ того, что имѣется рядъ основанiй предполагать, что новгородскiя свѣдѣнiя 1056 (клевета на еп. Луку), 1058 (возвращенiе Луки на столъ), 1060 (походъ Изяслава на Сосоловъ) заимствованы въ Новг. 1-ю лѣтопись по Комм. списку именно изъ свода 1448 года.

съ текстомъ суздальско-московскихъ сводовъ; съ другой, Новгородская 1-я лѣтопись.

Коммиссіонный списокъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, о которомъ мы только что говорили, отличается отъ болѣе древней редакціи этой лѣтописи, оставившей слѣды въ нѣкоторыхъ новгородскихъ сводахъ, между прочимъ тѣмъ, что исправилъ и дополнилъ свой текстъ по Новгородскому своду 1448 года (см. предыдущее примѣчаніе). Указанное обстоятельство, какъ увидимъ, имѣетъ значеніе и въ вопросѣ, подлежащемъ нашему разсмотрѣнію, а потому назовемъ здѣсь тѣ два свода, которые обнаруживаютъ слѣды пользованія болѣе древнею редакціею Новгородской 1-й лѣтописи. Это, во-первыхъ, отмѣченный выше списокъ Троицкій, представляющій компиляцію трехъ сводовъ: Новгородской 1-й по Комм. списку, Новгородской 1-й младшаго извода болѣе древней редакціи и какого то суздальско-московскаго свода¹⁾. Во-вторыхъ, это отмѣченная выше Новгородская 5-я лѣтопись, представляющая соединеніе, мѣстами механическое, текста Новгородской 4-й лѣтописи съ текстомъ Новгородской 1-й болѣе древней редакціи²⁾.

Софійскій временникъ, отъ котораго пошелъ младшій изводъ Новгородской 1-й лѣтописи, возникшій въ 1434 году (ср. пре-

1) Изъ Троицкаго списка явствуетъ, что Новгородская 1-я младш. извода болѣе древней редакціи была составлена въ 1434 году, ибо великимъ княземъ въ перечнѣ князей новгородскихъ названъ Юрій Дмитріевичъ. Изъ болѣе древнихъ чтеній Троицкаго списка (притомъ заимствованныхъ не изъ суздальско-московскаго источника) отмѣчу въ рассказѣ о ваятн Игоремъ и Олегомъ Кіева: «нагѣзоста на брегъ подъ Оугорскими (чит. подъ Оугорскимъ) творящеса гостыни», между тѣмъ какъ въ Комм. списокѣ, подъ вліяніемъ свода 1448 года, неправильно: «нагѣзоста на брегъ творящеса Подугорскими гостыни»; ср. въ сводѣ 1448 (Соф. 1-я и Новг. 4-я): «яко гость есмь Подзугорскій».

2) Изъ болѣе древнихъ чтеній въ отрывкахъ, восходящихъ къ Новгородской 1-й, отмѣчу въ части отъ 1384 до 1405 извѣстіе 1385 о прибытіи въ Новгородъ Стефана Пермскаго и объ окончаніи церкви св. Богородицы въ Радоквицахъ; подъ 1403 длинное сообщеніе о задержаніи въ Москвѣ новгородскаго владыки Іоанна и объ освобожденіи его по настоянію в. кн. Василія Дмитріевича.

дыдущее примѣчаніе), составленъ въ Новгородѣ въ первой четверти XV столѣтія. Это доказывается между прочимъ тѣми свѣдѣніями, которыя даетъ о себѣ самъ составитель. Свѣдѣнія эти сохранились въ сводѣ 1448, откуда они перешли въ Новгородскую 4-ю, гдѣ они читаются (въ значительномъ числѣ списковъ) подъ 6883 (1371), 6890 (1382), 6913 (1405), 6919 (1411). Изъ нихъ видно, что лѣтописецъ Матвѣй Михайловичъ родился въ 1371 году, потерялъ отца въ 1382, мать въ 1405, родилъ сына Кипріяна въ 1411¹⁾. Слѣдовательно, Софійскій временникъ составленъ между 1411 и 1434 годомъ.

1) Извѣстіе 6890 года о смерти Михаила, отца Матвѣева, повторено дважды вмѣстѣ со слѣдующими за нимъ новгородскими извѣстіями; повтореніе произошло вѣлѣдствіе вставки повѣсти о плѣненіи и о приключеніи Тахтамышца царя. Итакъ ясно, что Матвѣй Михайловъ составилъ не Новгородскую 4-ю лѣтопись, а новгородскій ея источникъ, ибо указанная повѣсть вставлена не въ Новг. 4-ю, а въ старшій, чѣмъ она, сводъ. Но этотъ новгородскій источникъ—общій для Новгородской 4-й и Софійской 1-й, восходящихъ къ своду 1448 года. Слѣдовательно, Матвѣй Михайловъ составилъ новгородскій источникъ свода 1448 года, а таковымъ, согласно предыдущему, и былъ Софійскій временникъ.— Въ видѣ предположенія отождествляю лѣтописца Матвѣя Михайлова съ Матвѣемъ Кусовымъ, подъ наблюденіемъ котораго въ 6919 (1411) написана была книга Канонникъ («въ лѣто 6919 написана бысть книга сия святѣи Софии повелѣньемъ владыцъ Иоанна и изисканьемъ Матѣя Кусова, а писалъ дьякъ святаго Дмитрія, аминь»), въ 6921 (1413) Паремейникъ («въ лѣто 6921 написана бысть книга си святѣи Софии повелѣньемъ владыцъ Ивана, а изисканьемъ Матѣя Кусова, а писалъ Василии дьякъ святаго Дмитрія, аминь»), въ 6922 (1414) знаменитый Мусинъ-Пушкинскій сборникъ («въ лѣто 6922 написана бысть книга си къ святому Володимиру церкви благословеннемъ владыцъ... повелѣньемъ Сидора Кюпріянова... Матѣя Кусова, а хто сю книгу оукрадетъ да будетъ проклятъ»). Относительно первыхъ двухъ книгъ Новгородской Софійской бібліотеки см. у Купріянова въ Извѣстіяхъ Отд. русск. яз. и слов. 1859 г., т. VI, с. 287 и 304; относительно Мусинъ-Пушкинскаго сборника см. въ изданіи его В. И. Срезневскаго.—Предположеніе свое подкрѣплю указаніемъ на то, что во всѣмъ тремя записями слѣдуютъ лѣтописныя извѣстія, отыскивающіяся и въ Новгородской 4-й (подъ 6919: «а сего лѣта ходша Новгородци къ Выбору»; подъ 6921: «а сего лѣта отъ Можавска града» и т. д., какъ въ Новгор. 4-й и Новгор. 1-й; подъ 6922: «сен зими мѣсяца ноябра въ 17 пострижеса владыка... въ скину и масломъ мазаса в монастыри на Деревяници по семь дни, а посадникъ Кирило Дмитрѣевичъ преставися»). Очевидно, Матвѣй Кусовъ интересовался лѣтописаніемъ.

Въ этомъ Софійскомъ временникѣ и читалась интересующая насъ статья, какъ предисловіе къ дальнѣйшей лѣтописи.

Содержаніе предисловія: Кіевъ названъ по имени Кія, подобно тому какъ Римъ названъ по имени царя Рима и др. Промыслу Божию было угодно, чтобы на мѣстѣ, гдѣ прежде приносили жертвы бѣсамъ, возникли златоверхія каменные церкви и монастыри, наполненные черноризцами, проводящими время въ молитвахъ. Если мы прибѣгнемъ къ святымъ церквамъ, то получимъ большую пользу душѣ и тѣлу. За симъ авторъ обращается къ читателямъ съ просьбою удѣлить вниманіе его разсказу о томъ, каковы были древніе князья и ихъ мужи, какъ они обороняли Русскую землю и покоряли подъ себя другія страны. Тѣ князья не собирали себѣ большого имѣнія и не тѣснили людей вирами и продажами. А дружина князя кормилась, воюя другія страны, и не обращалась къ князю съ жалобой на то, что ей мало предложеннаго ей жалованья. За наше несытство Богъ навелъ на насъ поганыхъ. Далѣе слѣдуютъ благочестивыя увѣщанія. Предисловіе оканчивается, какъ въ Коммисіонномъ спискѣ Новгородской 1-й, такъ и въ сводахъ, восходящихъ къ Новгородскому своду 1448 года, словами: «Мы же отъ начала Рускы земля до сего лѣта и все по ряду извѣстно да скажемъ отъ Михаила царя до Александра и Исакья».

Предисловіе это не могло быть составлено редакторомъ Софійскаго временника, работавшимъ въ Новгородѣ въ XV вѣкѣ. Вопросъ о времени и мѣстѣ составленія Предисловія можетъ быть рѣшенъ на основаніи: а) общаго его содержанія, б) послѣднихъ его строкъ, гдѣ содержится опредѣленное хронологическое указаніе. Остановимся сначала на общемъ содержаніи Предисловія.

На основаніи, во-первыхъ, того, что Предисловіе начинается съ сообщенія о поставленіи Кіева, во-вторыхъ, на основаніи содержащейся въ немъ фразы: «куда же древле поганіи жряху

бѣсомъ на горахъ, туда же нынѣ святыя церкви златоверхія каменнозданныя стоятъ и монастыреве велицы поставлени быша», фразы, переносящей насъ въ Кіевъ, особенно если сопоставимъ ее съ помѣщеннымъ ниже описаніемъ Поляпъ кievскихъ: «блаху же поганѣ, жруще озероиъ и кладяземъ и рощениемъ, якоже прочіи погани» — заключаемъ о томъ, что Предисловіе писано въ Кіевѣ. Слѣдовательно, Предисловіе составлено до Татарскаго нашествія, ибо послѣ 1240 года въ Кіевѣ на время замираетъ и политическая и литературная жпзнь. На время до Татарскаго нашествія указываетъ и та картина богатаго и цвѣтущаго христіанскаго города, которую даетъ авторъ Предисловія, описывая современное ему состояніе Кіева. Эта картина заставляетъ насъ усомниться въ томъ, чтобы Предисловіе относилось вообще къ XIII вѣку, ибо въ началѣ его, въ 1203 году, Кіевъ былъ сожженъ и разграбленъ Половцами, предводительствуемыми Рюрикомъ Ростиславичемъ и Ольговичами¹⁾. Правда, Предисловіе говоритъ, что «за наше несѣтельство навелъ Богъ на ны поганыя; а и скоты наши и села наша и нивныя за тѣми суть», но въ этихъ словахъ не усматривается конечнаго разоренія страны и въ особенности города Кіева. Набѣги Половцевъ уже съ конца XI вѣка вызывали сѣтованія, сходныя съ тѣми, которыя читаемъ въ Предисловіи. Ср. подъ 1093 годомъ: «Согрѣшихомъ и казнимъ есмы; якоже створихомъ, тако и стражемъ: городи вси опустѣша, села опустѣша; прейдемъ поля, идѣже пасомѣ бѣша стада конь, овця и волове, все тоще нонѣ видимъ, нивы поростѣше звѣремъ жилища быша».

1) «А кого дойдетъ рука, цѣрница ли, черница ли, попа ли, попадѣ ли, а ты вѣдоша въ поганыя... а что по монастыремъ и по всѣмъ церквамъ, вся узорочья и иконы одраша и везоша погани въ землю свою; а градъ пожгоша». Новгород. по Синод. списку. — «Не токмо едино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору ваяша, и митрополью святую Софью разграбиша, и Десятинную святую Богородицу разграбиша, и монастыри всѣ». Лавр. лѣт. — «Черницы и черницы старыя искоша... а что червьцовъ уныхъ и черниль уныхъ и поповъ и попадей и Клянъ и дщери ихъ и сыны ихъ, то все вѣдоша иноплеменици в вежи к собѣ». Радзив. лѣтопись.

Итакъ, не видя возможности относить составленіе Предисловія къ XIII вѣку, мы возводимъ его къ XI или XII вѣку.

Считаемъ однако необходимымъ ограничить указанные хронологическіе предѣлы еще слѣдующимъ замѣчаніемъ. Мы отвергаемъ возможность того, чтобы Предисловіе было составлено во второй половинѣ XII вѣка. Не будемъ вспоминать разграбленія и сожженія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго въ 1169 году: возможно, что къ концу XII вѣка, во времена согласнаго управленія южною Русью Святославомъ Всеволодичемъ и Рюрикомъ Ростиславичемъ, столичный городъ Русской земли вернулъ свое прежнее благосостояніе. Обращаемъ вниманіе на другое обстоятельство: составитель Предисловія скорбитъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ землю; причину ихъ онъ видитъ въ плохомъ управленіи странюю: при прежнихъ князьяхъ, не собиравшихъ себѣ имѣнія, не тѣснившихъ людей вирами и продажами, при прежнихъ дружинахъ, не стѣснившихъ своимъ корыстолюбіемъ князей, Русская земля процвѣла и обогатилась; алчность князей и ихъ дружинъ, ихъ несытность — вотъ что навлекло гнѣвъ Божій, вотъ причина нашествій поганыхъ. Тяжко обвиненіе, возводимое лѣтописцемъ на князей, но онъ не обвиняетъ ихъ въ болѣе значительныхъ преступленіяхъ: не слышимъ мы въ его рѣчахъ сѣтованій противъ братоненавидѣнія, взаимныхъ раздоровъ, кровавыхъ усобицъ князей; князья разоряютъ страну продажами и вирами, но не наведеніемъ поганыхъ, не ратнымъ нахоженіемъ для добыванія себѣ волостей. До насъ дошелъ голосъ изъ послѣдней четверти XII столѣтія: пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ выступаетъ съ грозною отвѣдью русскимъ князьямъ, при чемъ въ ней нѣтъ упрековъ, подобныхъ тѣмъ, что приводитъ составитель Предисловія; его обвиненія, его обличенія носятъ совсѣмъ иной характеръ. «Усобица княземъ на поганья погыбе, — читаемъ мы въ Словѣ, — рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое же; и начяша князи про малое, се великое мльвити, а сами на себѣ крамолу ковати: а поганіи съ всѣхъ странъ приходяду съ побѣдами на землю Рускую». Ре-

зультатами этихъ княжескихъ усобицъ было полное оскуднѣнiе Русской земли; кромѣ того утрачивалось представленiе объ ея единствѣ; для защиты Кiева, «отня злата стола» гѣвецъ Слова призываетъ в. князя Суздальскаго Всеволода; на оборону Русской земли призывается Осмомысль Ярославъ Галицкiй. Составитель Предисловія не переживалъ, повидимому, тяжелыхъ временъ усобицы: язвы удѣльнаго строя еще не вскрылись, и не на нихъ обращено его вниманiе. Не нахожу поэтому возможнымъ допустить, чтобы Предисловіе было написано во второй половинѣ XII столѣтія лицомъ, видѣвшимъ продолжительную борьбу Юрiя Владимiровича съ Изяславомъ Мстиславичемъ изъ за Кiева, почувствовавшимъ тотъ страшный ударъ, который послѣ этой борьбы нанесъ Кiеву и всему старому укладу сынъ Юрiевъ, Андрей Боголюбскiй. Предисловіе приходится отодвигать къ первой половинѣ XII столѣтія или къ концу XI-го.

Но трудно допустить, чтобы оно принадлежало временамъ Мономаха и первыхъ Мономаховичей, Мстислава и Ярополка: эти князья, высоко чтимые и современниками, оставили по себѣ въ Кiевѣ хорошую память; врядъ ли они заслужили бы упрековъ въ корыстолюбіи и плохомъ управленіи¹⁾. Приходится возвести Предисловіе ко времени Святополка (1093—1113). Святополкъ былъ нелюбимъ Кiевлянами. Эго сказывается съ первыхъ же

1) Мы читаемъ о Мономахѣ въ Повѣсти вр. лѣт. подъ 6605: «Володимеръ бо такъ быше любезнiвъ: любовь имѣя к митрополитомъ, и къ епископомъ и къ игуменомъ, шаче же и чернечскый чинъ любя, и черницы любя, приходящая к нему напаше и напаше, акы мати дѣти своя; аще кого видяше ли шюмна, ли в коемъ зазорѣ, не осудяше, но вся на любовь прекладаше». (Эта характеристика написана при жизни Мономаха: ср. въ Ипат. «Володимеръ же такъ *есть* любезнiвъ», и ниже: «аще кого *видитъ*» вм. «видяше»). Подъ 6634 (1126) Кiевская лѣтопись, сообщая о смерти Мономаха, пишетъ между прочимъ: «нашпаче же бѣ страшенъ поганымъ, братолюбецъ, и нищелюбецъ, и добрый страдалецъ за Рускую землю». Подъ 6633 (1125) Новгородская 4-я лѣтопись, слѣдуя старшему источнику, сообщаетъ, что Мстиславъ «княжи съ кротостію». Про Ярополка читаемъ въ Кiевской лѣтописи подъ 6647 (1189): «благъ сынъ, милостивъ вравомъ, страхъ Божий имѣя въ сердци, якоже и отецъ его имѣяше страхъ Божий».

строкъ описанія его княженія. Главная вина Святополка плохое управление: онъ совѣтуется не съ ббльшею дружиною отнею и стрья своего, а съ пришедшею съ нимъ изъ Турова (1093 г.); онъ не слушаетъ смысленыхъ мужей, подчпяаясь совѣту несмысленыхъ (тамъ же); лѣтописецъ не ограждаетъ его отъ обвиненія въ участіи въ ослѣпленіи Василька (1097 г.); лѣтописецъ обвиняетъ дружину Святополка въ непониманіи своихъ задачъ (сѣздъ на Долобскѣ подъ 1103 г.). Другой историческій памятникъ, въ извѣстной части¹⁾ явно построенный на недошедшей до насъ Несторовой Печерской лѣтописи, сохранилъ такой же отрицательный взглядъ на Святополка, при чемъ въ немъ выдвигается обвиненіе его въ корыстолюбіи. Въ разсказѣ Патерика Печерскаго о Прохорѣ Лебедникѣ читаемъ: «Бысть оубо въ дни княженія Святополка в Квевѣ многу насиліе людемъ створи Святополкъ: дома бо сильныхъ до основанія безвинныхъ искоренивъ и имѣнія многы отзимъ, и сего ради попусти поганымъ силу надъ нимъ; и быша брани многы отъ Половецъ, к симъ же оусобица бысть в та времена, и гладъ крѣпокъ и скудота веліа во всемъ в Руской земли». Ниже, сообщивъ о чудѣ Прохоровомъ, превращавшемъ пепелъ въ соль и нанесшемъ убытки торговцамъ солью, которая была въ цѣнѣ вслѣдствіе прекращенія подвоза изъ Галича и Перемышля, Поликарпъ пишетъ: «и вѣсташа вси продавающіи соль и придоша къ Святополку и навадиша на мниха, глаголюще, яко Прохоръ черноризецъ отъять отъ насъ богатство много, мы же обнищомъ. Князь же, хотя имъ оугодити, двое же помысливъ в себѣ, да соущую молву в нихъ оупразнитъ, *себѣ же богатство приобращеть*, сію мысль имѣя въ оумѣ своемъ, съвѣщавъ съ своими съвѣтниками цѣну многу соли, да отъемъ оу мниха, продавецъ си боудеть». И князь привелъ въ исполненіе свою мысль: онъ огра-

1) Разумѣю Поликарпово посланіе, систематически слѣдующее этой лѣтописи и оканчивающееся, какъ и лѣтопись, сообщеніемъ о явленіи столповъ надъ Печерскимъ храмомъ, «о нихъже речено бысть в лѣтописци».

былъ Прохора, но соль превратилась опять въ пепель. «Си слышавъ князь оустыдися о створеннемъ и, вшедъ в монастырь къ игоумену Иоанну, покаяся къ нему, бѣ бо прежде враждоу имѣя на нь, *зане обличаше его несытства ради богатства и насилія ради*»¹⁾.

Нелестно отзывается о Святополкѣ и составитель разсказа о чудѣ Бориса и Глѣба, освободившихъ невинно заключенныхъ. «Святополкъ же Изяславичъ прія княжение Киевѣ... Въ та же времена поганымъ оукрѣбившемся паче на насъ и много насильствоующемъ намъ... Святополкъ князь въсадилъ бяше въ погребъ два моужа нѣ въ которѣи винѣ хоудѣ окована, и не исправивъ, нѣ послуша облыгающихъ». Освободивъ заключенныхъ, Борисъ и Глѣбъ поручаютъ имъ пойти къ Святополку и сказать ему: «почто сице твориши, а не исправляя томиши и мочуши, нѣ аще ся сего не покаеши, ни останеши сице творя, то вѣсто ти боуди, яко съблюдаяся пребывание ада не избоудеши». Святополкъ, узнавъ о чудѣ, «отътогѣ немногими насильствоваше людъмъ» (Усп. сборн. XII в.).

Итакъ современники обвиняли Святополка въ томъ же, въ чемъ обвиняетъ Предисловіе современныхъ князей: въ алчности,

1) Татищевъ (II, 211), давая характеристику Святополка, пишетъ между прочимъ: «притомъ велики сребролюбивъ былъ и скупъ, для котораго (sic) Жидамъ многіе предъ Христіаны польности далъ, чрезъ что многіе Христіане торгу и ремеслу лишались». Замѣчательно, что всего этого нѣтъ въ первоначальной редакціи Исторіи Россійской (рукопись И. Ак. Наукъ), хотя въ ней и содержится характеристика Святополка. Вѣсто этого, въ концѣ характеристики приписано (кажется, рукой самого Татищева): «В мѣнен в житіи Прохора преподобнаго показуетъ, во время сего великого князя бысть великому гладу и грабительству, и что соль уставлено казенную продавать, зри февраля 10». Думаю, что въ печатной редакціи характеристика дополнена по указаннымъ даннымъ и по сообщенному ниже извѣстію о разграбленіи киевлянами «Жидовъ» послѣ смерти Святополка. Отмѣчу здѣсь первостепенную важность рукописной редакціи труда Татищева, какъ для провѣрки печатной редакціи, такъ и для восстановленія его источниковъ. Я считаю, что изданіе этой рукописной редакціи должно стать очереднымъ вопросомъ въ нашей исторической наукѣ.— Характеристика Святополка у Стрыйковскаго I, 167 (изд. 1846 г.) основана на Патерикѣ.

денежныхъ поборахъ, насиліяхъ (ср. въ Предисловіи: «останемся несытъства своего, пѣ доволни будете уроки вашими. . . никому же насилія творяще»). Среди обвинителей Святополка особенно рѣзко выдвигался игумень Печерскаго монастыря Іоаннь: онъ, какъ указано, обличалъ Святополка за его несытъство и насилія, «егоже емъ Святополкъ в Тоуровъ заточи; аще бы Владимиръ Монамахъ на сего не восталъ, егоже оубоявся Святополкъ встаніа на ся, скоро възврати съ честію игоумена в Печерскіи манастырь». Вспомнивъ про тѣсную связь древняго нашего лѣтописанія съ Печерскою обителью, ставимъ вопросъ, не отразилась ли обличительная дѣятельность игумена Іоанна и управляемой имъ обители въ разсматриваемомъ Предисловіи? Правда, въ Предисловіи говорится не объ одномъ князѣ, творящемъ насилія и своею алчностью доводящемъ страну до разоренія, а о князьяхъ вообще. Но, во-первыхъ, извѣстное приличіе могло побудить обличителя высказать обвиненіе въ нѣсколько замаскированномъ видѣ (Предисловіе не говоритъ о современныхъ князьяхъ, совершающихъ то или другое беззаконіе, оно упоминаетъ о древнихъ князьяхъ, не собиравшихъ себѣ имѣнія многа и не совершавшихъ насилій); во-вторыхъ, обличитель могъ имѣть въ виду не одного Святополка, а также послѣдніе годы управленія Всеволода Ярославича, его предшественника: одолѣваемый старостью и болѣзнями, Всеволодъ «нача любити смыслъ уныхъ, свѣтъ творя с ними; си же начаша заводити ѿ, (и нача) негодовати дружины свояя первыя, и людемъ не доходити княже правды, начаша тиуни грабити, людей продавати» (Повѣсть вр. лѣтъ подъ 1093 г.). Въ самомъ началѣ Святополкова княженія, когда онъ самъ еще не могъ ухудшить положенія своимъ собственнымъ нестроительствомъ, смысленные мужи говорятъ ему: «наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажъ».

Если допустимъ, что Предисловіе дѣйствительно написано въ княженіе Святополка, т. е. послѣ 1093 года, то передъ нами выдвигается рядъ соображеній, не позволяющихъ относить его

ко времени послѣ событій 1097—1099 годовъ, вызванныхъ ослѣпленіемъ Василька. Во-первыхъ, отмѣчаемъ еще разъ, что противъ князей, въ частности—правлящаго князя, не возводится обвиненіе въ братоубійственныхъ усобицахъ; кровавая расправа съ Василькомъ, произведшая сильнѣйшее впечатлѣніе на современниковъ, отразилась бы въ обличительныхъ рѣчахъ смѣлаго обличителя. Во-вторыхъ, возстановленное послѣ Витичевского сѣзда согласіе между князьями, ихъ дружныя дѣйствія противъ внѣшнихъ враговъ останавливаютъ успѣхи, достигнутые Половцами въ 1093—1096 годахъ; въ 1101 Половцы просятъ мира у Русскихъ князей (договоръ заключенъ у Сакова); въ 1103 Русскіе князья совершаютъ походъ въ глубь степей Половецкихъ, окончившійся блестящею побѣдой 4 апрѣля; въ 1106 Святополкъ отражаетъ нашествіе Половцевъ; въ 1107 Русскіе князья одерживаютъ большую побѣду 12 августа, и т. д. Слѣдовательно, фразу предисловія: «а и скоты наши и села наша и имѣнія за тѣмъ суть» естественно относить ко времени до 1101 года. Въ-третьихъ, мы предположили существованіе связи между обличеніями Святополка, исходящими изъ Печерской обители и засвидѣтельствованными Патерикомъ, и рассматриваемымъ Предисловіемъ; исходя изъ этого предположенія, мы должны отнести Предисловіе ко времени до 1099 года, ибо приблизительно въ этомъ году произошла та перемѣна отношеній между Святополкомъ и Печерскимъ монастыремъ, о которой говоритъ Патерикъ въ упомянутой выше статьѣ о Прохорѣ Лебедникѣ: «Сего ради чудеса велику любовь нача имѣти къ святѣй Богородици и къ святыма отцема Антонію и Феодосію». Объ этихъ наилучшихъ отношеніяхъ свидѣтельствуетъ и Повѣсть вр. лѣтъ ¹⁾: ср. «такъ бо обычай имяше Святополкъ: коли идяше на войну или инамо, толи поклонивъся у гроба Феодосіева и молитву вземъ у игумена, ту суцаго, тоже идяше на путь свой» (1107 г.); подъ 1108 годомъ сообщается, что Святополкъ настоялъ на внесеніи

1) При чемъ она слѣдуетъ Печерской лѣтописи.

митрополитомъ въ синодикъ имени Θεодосія Печерскаго. Слѣдовательно, если Предисловіе написано въ Печерской обители, то время написанія его опредѣляется 1093—1096 годами.

Итакъ разсмотрѣніе содержанія Предисловія убѣждаетъ насъ въ томъ, что наиболѣе вѣроятнымъ временемъ его составленія надо признать 1093—1096 годы. Не думаю, чтобы этому противорѣчило указаніе на каменозданныя златоверхія церкви въ городѣ Кіевѣ; нѣтъ основанія предполагать, чтобы въ Кіевѣ не было златоверхихъ церквей до 1108 года, когда была заложена церковь св. Михаила Золотоверхая; названіе послѣдней золотоверхю объясняется тѣмъ, что у ней было 15 позолоченныхъ верховъ ¹⁾. Отмѣтимъ свидѣтельство Длугоша о позолоченіи Ярославомъ верха св. Софіи: «Extruit deinde sumptuoso iugo ecclesiam Sanctae Sophiae, cuius turrim tabulatis ²⁾ deauratis tegit» (1034 г., изд. Пржездзецкаго, I, стр. 243).

Косвенное подтвержденіе тому, что Предисловіе составлено въ указанные годы, я вижу въ слѣдующемъ обстоятельстве. Этому Предисловію соотвѣтствовалъ какой-то лѣтописный сводъ, доходившій очевидно до 1093—1096 года. Конечно, этотъ лѣтописный сводъ не могъ стоять въ сторонѣ отъ Повѣсти вр. лѣтъ, и всего вѣроятнѣе онъ вошелъ въ составъ Повѣсти. Между тѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ подъ 1097 годомъ обнаруживаемъ фразу, общую съ Предисловіемъ и всего вѣроятнѣе изъ него заимствованную. Въ сообщеніи о переговорахъ, которые вели Кіевляне съ Владиміромъ Мономахомъ, когда онъ хотѣлъ двинуться на Кіевъ, чтобы изгнать изъ него Святополка, какъ виновника ослѣпленія Василька, лѣтописецъ влагаетъ въ уста посланнымъ Кіевлянами къ Владиміру лицамъ слѣдующую рѣчь: «молимся, княже, тобѣ и братома твоима, не можете погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать межю собою, поганин имутъ радоватися, и вовмутъ землю нашу, юже бѣша стяжали

1) Ср. Никон. подъ 6616 (1108).

2) Вариантъ: tabulis.

отци ваши и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрѣствомъ, *побарающе по Русьскѣй землѣ, ины земли приискиваюху*, а вы хотите погубити землю Русьскую». Подчеркнутыя слова сравните въ Предисловіи: «како быша древніи князи и мужіе ихъ, и како *обарааху Руския землѣ, и ины страны приимаху подъ ся*». Я думаю, что предположеніе о заимствованіи приведенныхъ словъ изъ Предисловія лѣтописцемъ, описывавшимъ событія 1097 года, предпочтительнѣе передъ предположеніемъ о заимствованіи ихъ въ Предисловіе изъ лѣтописи, ибо въ Предисловіи они имѣютъ существенное значеніе, какъ единственная положительная характеристика тѣхъ древнихъ князей, которымъ противопоставляются князья современные, собирающіе себѣ имѣнія и разоряющіе поборами страну; между тѣмъ въ лѣтописи они имѣютъ значеніе второстепенное и являются лишь распространеніемъ словъ «уже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрѣствомъ»¹⁾. Отсюда выводимъ, что событія 1097 года, читаемая въ Повѣсти вр. лѣтъ, описаны другимъ лицомъ, не тождественнымъ съ тѣмъ, которое составило Предисловіе; а этотъ выводъ ставимъ въ связь съ вышесказаннымъ заключеніемъ о томъ, что Предисловіе составлено раньше 1097 года.

Мы исчерпали тѣ данныя, содержащіяся въ Предисловіи, которыя ведутъ насъ къ опредѣленію времени его составленія. Мы умышленно оставили въ сторонѣ послѣднія строки Предисловія, гдѣ указаны предѣлы, до которыхъ предполагалъ составитель его довести свой лѣтописный сводъ: онъ обѣщаетъ изложить событія «отъ начала Рускыя землѣ до сего лѣта», «отъ Михалла царя до Александра и Исакия». Посмотримъ, можно ли извлечь изъ этого послѣдняго даннаго опредѣленное хронологическое указаніе и какое именно.

1) Можно указать и на позднѣйшее заимствованіе тѣхъ же словъ изъ Предисловія. Въ Вассіановомъ посланіи на Угру (1480 г.) читаемъ: «и до-ревнуй прежебывшимъ природителемъ твоимъ великимъ княземъ; не точию обороняяху Рускую землю отъ поганыхъ, но и иныя страны приимаху подъ себе» («обороняяху» ил. «обарааху» читается въ Предисловіи по спискамъ Моск. свода).

П. М. Строевъ въ предисловіи къ изданію Софійскаго временника (Спб. 1820 г., т. I, с. XIII), остановившись на вышеприведенныхъ именахъ Александра и Исаакья, справедливо указалъ на то, что «стоитъ только розыскать, кто были эти послѣдніе, чтобы узнать время, въ которое жилъ Лѣтописатель». Самъ Строевъ не отвѣтилъ на предложенный имъ вопросъ. Онъ разрѣшенъ впервые, какъ кажется, М. П. Погодинымъ въ 1850 году¹⁾ въ томъ смыслѣ, что подь Александромъ и Исаакіемъ слѣдуетъ разумѣть двухъ византійскихъ императоровъ, жившихъ около 1203 года. То же въ еще болѣе опредѣленной формѣ высказали наши послѣдующіе историки и историки литературы: преосв. Филаретъ, И. И. Срезневскій, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, а въ новѣйшее время А. И. Соболевскій²⁾. Александръ и Исаакій по единогласному ихъ утверженію — это императоры Алексѣй и Исаакій Ангелы, при которыхъ произошло занятіе Царяграда крестоносцами. При этомъ указывалось на то, что имена обоихъ императоровъ могли стать извѣстны изъ повѣсти о взятіи Царяграда Латынянами, помѣщенной во всѣхъ спискахъ Новгородской 1-й лѣтописи, а также и въ Софійскомъ временникѣ (откуда произошелъ сводъ 1448 года — родоначальникъ Софійской 1-й и Новгородской 4-й). Установленіе связи именъ Александра (ошибочно, вм. Алексѣй) и Исаакія Предисловія съ именами Олексы и Исака названной повѣсти повело къ предположенію о томъ, что повѣстью 1204 года оканчивался какой-то древній сводъ, составленный въ началѣ XIII вѣка и содержавшій въ началѣ разсмотрѣнное нами Предисловіе. Отсюда неизбѣженъ былъ выводъ о томъ, что это Предисловіе возникло въ началѣ XIII вѣка.

Я тоже держался долгое время того мнѣнія, что Александръ и Исаакій Предисловія — это Алексѣй и Исаакій Ангелы, царствовавшіе въ самомъ началѣ XIII вѣка. Предложенная предше-

1) Исследования, зам. и лекціи о Русской исторіи, т. IV, с. 72.

2) «Древняя передѣлка Начальной лѣтописи» въ Ж. М. Н. Пр. за 1905 г. мартъ, с. 100—105.

ствующими изслѣдователями поправка «до Олексы и Исакья» подтвердилась чтеніемъ Троицкаго списка Новгородской 1-й лѣтописи (см. о немъ выше): «до Олекси Исакья». Правда, содержаніе Предисловія я не могъ согласовать съ вытекавшимъ изъ ссылки въ немъ на названныхъ императоровъ выводомъ о времени его составленія, но выводъ этотъ тѣмъ не менѣе казался мнѣ неопровержимымъ. Теперь я отвергаю его по слѣдующимъ соображеніямъ.

Подъ Алексѣемъ (Олексой) составитель Предисловія не могъ разумѣть императора Алексѣя III Ангела, ибо Алексѣй не царствовалъ вмѣстѣ съ Исаакіемъ. Алексѣй III царствовалъ отъ 1195 до 18 июля 1203 года, послѣ брата своего Исаакія Ангела (сидѣвшаго на столѣ отъ 1185 до 1195), котораго онъ свергнулъ съ престола и ослѣпилъ ¹⁾. Подъ Алексѣемъ составитель Предисловія могъ бы разумѣть (если, конечно, допустить составленіе Предисловія въ XIII в.) только Алексѣя IV Ангела, сына Исаакіева, царствовавшаго вмѣстѣ съ отцомъ отъ августа 1203 до 28 января 1204, послѣ изгнанія изъ Царяграда Алексѣя III. Но странно было бы въ такомъ случаѣ, почему составитель Предисловія назвалъ обоихъ царствовавшихъ императоровъ не въ порядкѣ старшинства, почему онъ не сказалъ «до Исакья и Олексы». — Повѣсть 1204 года, если допустить, что изъ нея заимствованы эти имена, не даетъ основанія говорить вообще о соправительствѣ Алексѣя и Исакья: по сообщаемымъ въ ней даннымъ оказывается, что царь Алексѣй (III), когда къ Царюграду подошли Фрязи съ цѣлью посадить на столъ Исаковича ²⁾, посадилъ на столъ брата своего Исакья, а самъ бѣжалъ изъ города. Исаковичъ, вернувшись въ Царьградъ послѣ неудачнаго

1) Объ этомъ сообщаетъ и повѣсть 1204 г.: «Царствующю Олексе въ Цариградѣ по (въ Новг. 1-й ошиб. въ) царствѣ Исаковѣ, брата своего, егоже слѣпиль, а самъ царемъ ста».

2) Такъ повѣсть называетъ почти постоянно Алексѣя, сына Исакова, отиѣтивъ одинъ разъ его крестное имя, Олексу, а другой разъ назвавъ его Олексой Исаковичемъ.

преслѣдованія бѣжавшаго императора, согнавъ своего отца съ царства, а самъ сталъ царемъ. Исакъ разболѣлся, постригся въ монахи и умеръ. Затѣмъ народное возстаніе свергло «царя Исаковича». — Дошедшіе до насъ перечни византійскихъ императоровъ не даютъ вообще основанія говорить о соправительствѣ Исаакія и Алексѣя въ 1203 году: такъ напр. въ Парижскомъ спискѣ Никифорова лѣтописца (suppl. graec. 67) и Мюнхенскомъ (graec. 510), обнародованныхъ де-Боромъ¹⁾, показаны—въ первомъ: годы царствованія Исаакія Ангела (20 л. и 6 м.)²⁾, затѣмъ Алексѣя Ангела (сына Исаакія; 9 мѣсяцевъ и 20 дней), наконецъ, Алексѣя Дуки Муцуфла (2 м. и 10 дней); во второмъ—годы царствованія Исаакія Ангела (8 л. и 6 м.), Алексѣя брата Исаакіева (9 л. и 6 м.), Алексѣя Дуки Мурцуфла, при которомъ Константинополь сдался Латинянамъ (2 мѣсяца и 10 дней) и затѣмъ съ явною ошибкой—Алексѣя Ангела сына Исаакіева (7 мѣс. и 20 дней). Сходно съ Мюнхенскимъ спискомъ читается въ нашихъ источникахъ: Еллинскомъ лѣтописцѣ, Никоновской лѣтописи (П. С. Р. Л. IX, с. XXI), Новгородской 5-й, Хронографъ 1512 года (Изборникъ А. Н. Попова, с. 29 и 31)—нигдѣ вѣтъ о соправительствѣ Исаакія и Алексѣя и вмѣстѣ съ тѣмъ всюду послѣднимъ царемъ, при которомъ взяты Царьградъ, названъ Алексѣй Дука Мурцуфлъ³⁾. Въ сербскомъ т. н. Цетинскомъ лѣтописцѣ: Исакиѣ 7 лѣтъ, Алексіѣ братъ его 27 лѣтъ, Алексіѣ Мурдудло дній 70 (Стояновичъ, въ Споменик, III, с. 122). Впрочемъ, это умолчаніе указанныхъ источниковъ не даетъ основанія отрицать самаго факта соправительства Исаакія и Алексѣя въ 1203 году⁴⁾. Ср. Le Beau, Histoire du Bas Empire, t. XX,

1) Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica ed. Carolus de Boor (L. 1880).

2) Итакъ пропущено царствованіе Алексѣя брата Исаакіева.

3) Воскресенская вноситъ поправку: Исакиѣ 10 лѣтъ, Алексѣй братъ Исакиевъ 8 лѣтъ, затѣмъ Исакиѣ (ошибочно названный сыномъ Исакиѣ пераго) 4 года (!); далѣе уже Феодоръ Ласкаръ.

4) Царевичъ Алексѣй назначенъ Исаакіемъ императоромъ 1-го августа 1203.

р. 436. Muralt, Essai de chronographie Byzantine, p. 273—276. Gelzer въ Geschichte der byz. Litteratur Крумбахера, с. 1038—1039. О. И. Успенскій, Исторія крест. походовъ (Спб. 1901), с. 127, и т. д.—Краткое время соправительства Исаакія и Алексѣя (шесть мѣсяцевъ) было бы непонятнымъ для насъ предѣломъ, избраннымъ для своего труда составителемъ разсматриваемаго Предисловія и сопровождавшаго его лѣтописнаго свода. Почему именно эти шесть мѣсяцевъ положены гранью русской лѣтописи? Если составитель этой лѣтописи работалъ въ 1203—1204 годахъ, то нѣсколько необычною представлялась бы его освѣдомленность въ дѣлахъ византійскихъ; если же онъ работалъ позже, то неясно было бы, почему онъ положилъ себѣ гранью царствованіе Исаакія и Алексѣя (1203—1204) или даже оба царствованія—Исаакіево (1185—1195) и Алексѣево (1195—1203); онъ могъ бы указать на другой болѣе крупный моментъ—взятіе Царяграда Латинюю, гибель царства «богохранимаго Константинаграда»; если же онъ хотѣлъ назвать послѣдняго царя византійскаго, то долженъ былъ бы вспомнить «царя Мурчюфла» (Алексѣя Дуку), сѣвшаго на столъ по сверженіи Алексѣя IV и прoderжавшагося на немъ отъ 5 февраля до 12 апрѣля.—Если же предѣломъ избранъ 1204 годъ въ виду наличности у составителя свода повѣсти о взятіи Царяграда Латинюю, то непонятно, почему Предисловіе извлекаетъ изъ нея имена Олексы и Исакья и забываетъ Исаковича и Мурчуфла.—Но вообще невѣроятво, чтобы Предисловіе было писано послѣ названныхъ въ немъ императоровъ Алексѣя и Исаака, ибо составитель обѣщалъ вести рассказъ, съ одной стороны, «до сего лѣта», а съ другой «до Олексы и Исакья»; ясно, что Олекса и Исакій были живы «въ семь лѣтъ»; слѣдовательно, если подъ Алексѣемъ и Исакіемъ разумѣть названныхъ выше императоровъ изъ дома Ангеловъ, то придется допустить, что Предисловіе составлено въ 1203 году, т. е. въ томъ самомъ году, когда ещо живы были Исакій и Алексѣй; но это противорѣчитъ указанному выше обстоятельству: по тогдашнему состоянію международныхъ сношеній врядъ

ли въ Кіевѣ узнали о соправительствѣ Исаакія и Алексѣя раньше извѣстія о паденіи Царяграда и бѣгствѣ изъ него послѣдняго царя, Алексѣя Мурзуча.

Сообразивъ всѣ эти обстоятельства и сопоставивъ ихъ еще и съ тѣмъ выводомъ, къ которому мы пришли выше, а именно о томъ, что Предисловіе составлено въ 1093—1096 годахъ, я теперь рѣшительно отвергаю возможность того, чтобы Предисловіе разумѣло подъ Олексой и Исакиемъ византійскихъ императоровъ начала XIII вѣка. *Подъ этими именами разумѣются современники составителя Предисловія, работавшаго въ концѣ XI вѣка: Алексѣй I Комнинъ императоръ и его братъ Исаакій севастократоръ.*

Сверженіе съ престола императора Никифора Вотаниата (1078—1081) повело за собой провозглашеніе императоромъ Алексѣя Комнина. Алексѣй былъ третьимъ сыномъ Іоанна и роднымъ племянникомъ Исаакія, перваго императора изъ рода Комниновъ (1057—1059). Старшій братъ Алексѣя Мануилъ скончался за три года до вступленія на столъ Алексѣя (второго императора изъ рода Комниновъ); другой старшій его братъ Исаакій былъ живъ и отказался отъ предложеннаго ему престола въ пользу Алексѣя. Благодарный своему брату Исаакію Алексѣй, вступивъ на престолъ, рѣшилъ почтить его назначеніемъ на должность Севастократора: должность эта для указанной именно цѣли была учреждена впервые Алексѣемъ; она была выше должности Кесаря, которая была предоставлена Алексѣемъ своему зятю, Никифору Мелиссину.

Привожу относящееся сюда свидѣтельство Анны Комниной: «Никифору Мелиссинскому, по обѣщанію, слѣдовало получить санъ Кесаря; но и Исаака, какъ перваго изъ братьевъ по возрасту, надлежало также почтить высшимъ достоинствомъ (какового, кромѣ Кесаря, не было); поэтому царь Алексѣй придумалъ и усвоилъ брату новое названіе Севастократора, составивъ его изъ Севаста и Автократора, — какъ-бы, то есть, представлялъ его вторымъ царемъ, и возвышалъ надъ Кесаремъ, кото-

рому въ торжественныхъ привѣтствіяхъ назначалось уже третье мѣсто послѣ самодержца. Кромѣ того Севастократору и Кесарю велѣлъ онъ въ торжественные дни украшаться вѣнцами, которые однакожь, по цѣнности, должныствовали быть далеко ниже діадимы, вѣнчавшей его самого» ¹⁾).

Въ другихъ мѣстахъ своего труда Анна Комнина отмѣчаетъ и фактическое участіе Исаакія въ дѣлахъ управленія: «Почитая брата Исаака, какъ отца, онъ допустилъ его къ участію во всемъ, равно какъ и мать; это были люди въ правительственныхъ дѣлахъ проникательные», и т. д. ²⁾. Анна, въ одномъ мѣстѣ называетъ Исаакія прямо царемъ; а именно въ разсказѣ объ усиленныхъ сборахъ денегъ, нужныхъ для продолженія войны съ Робертомъ Гюискаромъ, когда севастократоръ Исаакій, управлявшій царствомъ въ отсутствіи брата, счелъ себя вынужденнымъ обратиться къ церковному собору съ предложеніемъ перечеканить въ деньги священные сосуды, давно уже упраздненные и остававшіеся безъ употребленія; при этомъ Анна сообщаетъ,

1) Сокращ. сказ. о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина, русск. переводъ въ изданіи визант. историковъ, переведенныхъ при Спб. Духовной Академіи (ч. I, Спб. 1859, стр. 142). Въ греч. подл.: «Ἐπεὶ δὲ τὸν Μελισσηγὸν Νικηφόρον τῆς τοῦ κτισαρος κατὰ τὴν ὑπόσχεσιν ἔδει ἀξίας μεταληχένας, καὶ τὸν Ἰσαάκιον δὲ, πρῶτον τῶν ἀδελφῶν κατὰ χρόνον ὄντα, μείζονι ἐχρῆν τιμηθῆναι ἀξιώματι, (ἕτερον δὲ ἀξίωμα πλὴν τοῦ καίσαρος οὐκ ἦν,) νέον ὀνομασθησάσας ὁ βασιλεὺς Ἀλέξιος ἀπὸ τε τοῦ σεβαστοῦ καὶ τοῦ αὐτοκράτορος σύνθετον ὄνομα τὸ τοῦ σεβαστοκράτορος τὰδελφῶ ἔφηρμόσατο, οἰονεὶ δεύτερον βασιλεία πεποιηκώς, τὸν καίσαρα τοῦτον ὑποβίβασας καὶ τρίτον ἐν ταῖς εὐφημίαις ἀριθμησάμενος μετὰ τὴν τοῦ αὐτοκράτορος εὐφημίαν. οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ στέμμασιν ἐν ταῖς πανδήμοις ἡμέραις αὐτοὺς στεφανοῦσθαι προσέταττε τὸν τε σεβαστοκράτορα καὶ τὸν καίσαρα, κατὰ πολὺ διαφέρουσι τῇ πολυτελείᾳ τοῦ διαδήματος, ὃ αὐτὸς ἰστεφάνωτο». Annae Comnenae Alexiadis lib. III. 4 (Bonnae, 1839). Ср. также у Ducange, Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis, s. v. Σεβαστοκράτωρ. Новѣйшій изслѣдователь F. Chalandon замѣчаетъ: «L'accord conclu avec Mélissènos, lors de la prise de la capitale stipulait pour celui-ci le titre de César. Alexis tint sa promesse, mais il nomma son frère Isaac sébastocrator, dignité qu'il créa et qui faisait du titulaire une sorte de vice-empereur». Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène, p. 56.

2) По гречески: «καὶ τὸν ἀδελφὸν Ἰσαάκιον ὡς πατέρα σεβόμενος, κοινῶν εἶχεν ἐν πᾶσιν ἅμα καὶ τὴν μητέρα, ἐν ταῖς τῶν κοινῶν διοικήσεσιν ὑπερείδοντας». Lib. III, 2.

что севастократоръ, высказавъ благородныя свои мысли, казалось, легко убѣдилъ большую часть присутствовавшихъ. «Но ему началъ противиться Метакса, смѣясь надъ нимъ и представляя ему нѣкоторыя благовидныя возраженія. Предложеніе Исаака, конечно, одержало верхъ; но это было предметомъ величайшихъ укоризнъ царямъ (я не сомнѣваюсь называть царемъ и Исаака, только онъ не носилъ порфиры) не только тогда, но и долго спустя послѣ того» ¹⁾.

Михаилъ Глика, сообщивъ о воцареніи Алексѣя Комнина и о назначеніи Исаакія севастократоромъ, каковой титулъ выше титула кесаря, замѣчаетъ: «имъ обоимъ (т. е. Алексѣю и Исаакію) принадлежала власть, при чемъ къ участию въ ней они допустили свою мать» ²⁾.

Іоаннъ Зонара (составившій свой историческій трудъ въ первой половинѣ XII столѣтія) сообщаетъ въ разсказѣ о паденіи Вотаниата и воцареніи Алексѣя слѣдующее: «Исаакій и Алексѣй Комнины были въ высшей степени почитаемы и любимы императоромъ, называвшимъ ихъ наслѣдниками престола». Это вызвало противъ нихъ зависть и интриги; опасаясь ихъ, Комнины задумали переворотъ, доставившій престолъ Алексѣю. «Алексѣй былъ провозглашенъ императоромъ, при чемъ онъ предпочтенъ былъ старшему брату, какъ потому, что былъ дороже войскамъ за бѣольшую свою боевую опытность, такъ и потому что войска были привлечены на его сторону стараніями и обѣщаніями его окружающихъ». Послѣ взятія Константинополя и изгнанія Вотаниата «Алексѣй вѣнчается императорскою короной, а второе мѣсто по чести предоставляется Исаакію, при чемъ ему назначено новое

1) По гречески: «Ὁ δὲ γὰρ Μεταξὰς ἀντίτεινεν, ἀνθυποφοράς τινὰς εὐλόγους εἰσαγαγὼν, ἀποσκώπτων ἅμα καὶ πρὸς αὐτὸν τὸν Ἰσαάκιον. ἀλλ' ὅμως τὰ δεδογμένα ἐκράτει. τοῦτο ὕλη μεγίστης κατηγορίας τοῖς βασιλεῦσιν ἐγένετο, (οὐκ ὀκνῶ γὰρ καὶ τὸν Ἰσαάκιον ἀπόρφυρον βασιλεῖα κατονομάζειν), οὐ τότε μόνον, ἀλλὰ καὶ μέχρι καιροῦ διαρχέσασα». Lib. V. 2.

2) По гречески: «καρ' αὐτοῖς οὖν ἡ βασιλεία καὶ τῇ μητρὶ αὐτῶν». *Annalium*, pars IV, p. 332 (по Боннскому изданію 1836 г.).

название, ибо онъ получилъ титулъ Севастократора и считался выше Кесаря». Указавъ затѣмъ на привлеченіе Комнинами къ дѣлу управленія императрицы-матери, Зонара заключаетъ: «Такимъ образомъ управленіе было раздѣлено между матерью и обоими братьями»¹⁾.

Сошлюсь еще на свидѣтельство современника, на Теофилакта архіепископа Болгарскаго, въ трудахъ котораго имѣется рѣчь въ честь императора Алексѣя Комнина, произнесенная по опредѣленію В. Г. Васильевскаго зимой 1089—1090 г.²⁾ Въ этой рѣчи прославляется между прочимъ братская любовь Алексѣя и Исаакія и совмѣстное управленіе ими имперіей. А именно, упомянувъ въ концѣ рѣчи объ императрицѣ-матери (Ангѣ Далассинѣ), ораторъ обращается къ обоимъ братьямъ, которыхъ сравниваетъ съ вѣтвями, разошедшимися въ стороны, но соединенными общимъ корнемъ, откуда они извлекаютъ свои качества. «Итакъ вы видѣли,—продолжаетъ Теофилактъ,—какъ моя рѣчь, коснувшись ея (т. е. императрицы), въ то же время соединила въ одно и васъ: до этого я имѣлъ удовольствіе обращаться въ своей рѣчи къ одному императору; упомянувъ же о ней, я тотчасъ вспомнилъ и о величайшей и дорогой мнѣ личности (Исаакія), перваго послѣ перваго, и могущественнѣйшаго царя послѣ могущественнѣйшаго». Теофилактъ признаетъ императрицу счастливиѣйшею, какъ виновницу чудеснаго зрѣлища: ея сыновья являютъ своею братскою любовью законъ, подлежащій исполненію всѣхъ людей. «Тогда какъ раньше царская власть не могла быть раздѣляема или никакимъ образомъ или не иначе какъ съ

1) «Οἱ δὲ Κομνηνοὶ ὁ Ἰσαάκιος καὶ ὁ Ἀλέξιος ὑπερβαλλόντως πρὸς τοῦ βασιλέως καὶ τετίμητο καὶ ἐστέργοντο, καὶ διαδόχους αὐτοῦς τῆς βασιλείας ἀνόμαζε... Καὶ ἀναγορεύεται βασιλεὺς ὁ Ἀλέξιος, τοῦ μείζονος προτιμηθεὶς ἀδελφοῦ, ὅτι τε προσέκαιντο τούτῳ οἱ στρατιῶται μᾶλλον ἢ στρατηγικωτέρῳ καὶ ὅτι σπουδῆ τε καὶ ὑποσχέσασαι παρὰ τῶν περὶ αὐτὸν μεθευχόμεθησαν. . Ἔπειτα ὁ μὲν Ἀλέξιος βασιλικὸν ἀναδείχεται διάδημα, τῷ δ' Ἰσαακίῳ τὰ δευτερεῖα νενομίηνται τῆς τιμῆς, καινοῦ αὐτῷ ἐπισημοῦθέντος ὀνόματος· σεβαστοκράτωρ γὰρ ἐπεκλήθη καὶ ὑπερεῖχε τοῦ Καίσαρος... Οὕτω μὲν οὖν τὰ τῆς βασιλείας παρὰ τῇ μητρὶ νενομίηντο καὶ ἀμφοῖν τοῖς ὀμαίμοισιν». Lib. XVIII, cap. XX—XXI.

2) «Византия и печенѣги». Журн. Мин. Нар. Пр. 1872 № 12, с. 814.

величайшею трудностью. . . эти двое сдѣлали ее общемо съ радостью; и у обонхъ ихъ забота объ одномъ, и у одного забота объ обонхъ (я именно не знаю, какъ иначе выразиться); такъ что мнѣ поэтому кажется, что Богъ хотѣлъ явить другое, новое положеніе вещей, установивъ на небѣ царствованія два великіе свѣтильника» и т. д. ¹⁾).

Льстивыя рѣчи Теофилакта доказываютъ, что Исаакій еще въ 1089—1090 годахъ пользовался прежнимъ значеніемъ фактическаго соправителя, значеніемъ, которое, конечно, не вытекало изъ одного почетнаго титула Севастократора. Извѣстно, что Алексѣй далъ титулъ императора малолѣтнему Константину Порфирородному, сыну Вотаниатова предшественника, императора Михаила Дуки, при чемъ Константинъ потерялъ этотъ титулъ въ 1090—1091 г. ²⁾. Но этотъ титулъ, сопряженный съ правомъ обуваться въ красныя туфли, подписываться въ дарственныхъ грамотахъ и хрисовулахъ красными чернилами послѣ царя Алексѣя и въ торжественныхъ выходахъ, возложивъ на себя царскую тиару, слѣдовать позади его,—не дѣлалъ изъ Константина соправителя Алексѣева. Равнымъ образомъ провозглашеніе въ 1092 году императоромъ сына Алексѣева Іоанна могло не измѣнить фактическаго значенія Исаакія Севастократора, который вскорѣ оказался и не единственнымъ носителемъ этого почетнѣйшаго званія (вторымъ, лицомъ, получившимъ этотъ титулъ, былъ, какъ кажется, Андроникъ, сынъ императора).

1) «Ὁρᾶτε γοῦν, πῶς καὶ ὁ λόγος ἅμα τε ἐκείνης ἐμνήσθη, καὶ ὑμῖς ἦνωση Πρωτὸν μὲν γὰρ τῆς πρὸς τὸν βασιλεῖα μόνον ἀπέλασεν προσφωνήσεως· ἐκείνης δ' ἐπιμαθεῖς, εὐθύς ἐμνήσθη τῆς μεγίστης καὶ τιμίας μοι κεφαλῆς, τοῦ πρώτου μετὰ τὸν πρῶτον, καὶ κρατίστου βασιλέως μετὰ τὸν κρατίστον... Τὸ γὰρ πρὶν ἀκοινώνητον τὸ χρῆμα τῆς βασιλείας ἢ δυσκοινώνητον... Ἀλλ' οὗτοι μετ' ἰλαρότητος ἐκοινώσαντο καὶ δυοῖν ἐνὸς μέλει, καὶ τῶ ἐνὶ τοῖν δυοῖν. Οὐ γὰρ ἔχω πῶς ἄλλως φθίγγωμαι, ὅθεν ἐμοὶ δοκεῖν βουληθεῖς ὁ Θεὸς τῶν πραγμάτων ἑτέραν χτίσιν καὶ νεωτέραν ἐνδείξασθαι, τῶ τῆς βασιλείας οὐρανῶ τούς δύο φωστῆρας τούς μεγάλους ἐγκαταστήσασθαι». *Ср. Migne, Patrologiae cursus completus, series graeca, t. 126, p. 308—305.*

2) *Ср. В. Г. Васильевскій, назв. соч., Ж. М. Н. Пр. 1872 № 12, с. 310—311. F. Chalandon, Essai sur le règne d'Alexis I Comnène, p. 137—138.*

Византийскія отношенія были хорошо извѣстны на Руси въ концѣ XI вѣка. Не путемъ дипломатическихъ сношеній, а путемъ устной передачи въ Киевѣ могли знать о фактическомъ соправительствѣ Исаакія съ Алексѣемъ. Не забудемъ о родственныхъ связяхъ русскаго княжескаго дома съ греческою знатью. Олегъ Святославичъ былъ женатъ на гречанкѣ Теофаніи, Владиміръ Всеволодычъ былъ сынъ греческой царевны. Есть основаніе думать, что Святосполкъ въ одномъ изъ двухъ его браковъ былъ женатъ на гречанкѣ Варварѣ¹⁾.

Подъ 1095 въ Повѣсти временныхъ лѣтъ записано слѣдующее извѣстіе: «Идоша Половци на Гръкы с Девгеневицемъ, воеваша по Гречьстѣй земли; и *цесаря яша* Девгеневица и повелѣ и слѣпнати». Такъ въ Лавр. спискѣ, а въ Радзив.: «и *царя* Девгеневица я и ослѣпи». Думаю, что эти чтенія указываютъ на другое первоначальное, подвергшееся исправленію: «и *цесаря яста* Девгеневица и повелѣста и слѣпнати». Такимъ образомъ въ то время, когда записано это извѣстіе, на Руси думали о томъ, что Греческой землею управляетъ не одинъ, а два царя.

Алексѣй Комнинъ царствовалъ 37 лѣтъ (1081—1118). Исаакій севастократоръ пережилъ его. Слѣдовательно, допустивъ, что подъ Олексой и Исакиемъ нами разсмотрѣннаго Предисловія разумѣются Алексѣй и Исаакій Комнины,—а допустить это мы вынуждены въ виду невозможности приурочить эти имена къ византийскимъ императорамъ начала XIII вѣка,—мы заключаемъ, что Предисловіе составлено между 1081 и 1118 годами.

Въ стремленіи сузить эти предѣлы, мы натолкнемся на тѣ самыя разсужденія, которыя предложены выше. Невѣроятно допустить, чтобы Предисловіе было написано во время княженія въ

1) Я обязанъ Х. М. Лопареву указаніемъ на то, что источникомъ этого извѣстія была повѣсть о перенесеніи мощей св. Варвары въ Киевѣ при Святосполкѣ, написанная въ 1670 году Θεодосіемъ Сафоновичемъ («Служба», «Житіе и страданіе святаго великомученицы Варвары», а равно «Повѣсть о честныхъ мощехъ святаго великомученицы Варвары», прилѣтенныя къ книгѣ: «Акаѣшты съ стихиры и каноны и съ прочими моленіями», Киевъ 1698, л. 47).

Кіевъ Владиміра Мономаха, ибо онъ не заслуживалъ тѣхъ упрековъ, которые дѣлаеть Предисловіе современнымъ князьямъ; слѣдовательно, оно составлено раньше 1113 года. Но такъ же мало вѣроятно допустить, чтобы Предисловіе относилось ко второй половинѣ Святополкова княженія, ознаменовавшагося цѣлымъ рядомъ блестящихъ побѣдъ надъ Половцами, на которыхъ жалуется составитель Предисловія, указывая на ихъ успѣхи, на плѣненіе ими земли Русской; эти побѣды дали основаніе какому-то древнему лѣтописцу замѣтить: «сей же много пострада о земли Рускои с погаными Печенѣгы»¹⁾; приходится допустить, что Предисловіе относится къ первой половинѣ Святополкова княженія, а именно къ первымъ его годамъ, когда Половцы одержали рядъ побѣдъ надъ Кіевскимъ княземъ, опустошили Кіевскую область, сожгли городскія предмѣстья Кіева и окрестные монастыри, ворвались въ самую Печерскую обитель и предали ее огню (1093, 1095, 1096 гг.). Признавая мало вѣроятнымъ, чтобы позорное поведеніе Святополка въ дѣлѣ ослѣпленія Василька не было такъ или иначе отмѣчено въ Предисловіи, если бы оно было составлено въ 1097 году, и имѣя въ виду, что въ 1098 году произошло примиреніе Святополка съ Печерскою обителью, обличавшею его до того за его несытство и насилія, мы и полагаемъ, что Предисловіе написано въ 1093—1096 годахъ.

II.

Достигнутый нами результатъ даетъ намъ основаніе направить наше изслѣдованіе къ дальнѣйшимъ заключеніямъ. Появленіе въ 1093—1096 годахъ предисловія къ лѣтописному своду

1) Эта фраза вошла въ сводъ 1448 года (ср. Соф. 1-ю и Новг. 4-ю); см. 6601 (1093) годъ.

предполагаетъ существованіе такого лѣтописнаго свода, который былъ доведенъ до указаннаго времени. Слѣдовательно, этотъ лѣтописный сводъ древнѣе Повѣсти временныхъ лѣтъ, составленной въ 1116 году и доведенной до 1110. Гдѣ же искать слѣдовъ этого старшаго свода? Конечно, прежде всего въ томъ позднемъ новгородскомъ сводѣ, въ которомъ читалось самое предисловіе, т. е. въ Софійскомъ временникѣ. Согласно предыдущему Софійскій временникъ не дошелъ до насъ, но онъ отыскивается въ двухъ нѣскольکو болѣе позднихъ сводахъ—Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода и Новгородскомъ сводѣ 1448 года, откуда Софійская 1-я и Новгородская 4-я. Итакъ слѣды свода, болѣе древняго, чѣмъ Повѣсть временныхъ лѣтъ, и при томъ доведеннаго до 1093—1096 годовъ, должно искать въ Новгородской 1-й по Комиссіонному и сходнымъ съ нимъ спискамъ, въ Софійской 1-й и Новгородской 4-й. Во всѣхъ этихъ лѣтописяхъ мы находимъ болѣе или менѣе обширные отрывки, восходящіе къ Софійскому временнику, а путемъ его къ интересующему насъ своду. Эти отрывки въ Комм. списокѣ Новгородской 1-й младшаго извода не соединены съ текстомъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, но зато мѣстами они оказываются здѣсь соединенными со статьями Новгородской 1-й старшаго извода (Синод. списка) и Новгородскаго свода 1448 года (Соф. 1-я и Новгор. 4-я). Напротивъ, въ Новгородскомъ сводѣ 1448 года отрывки Софійскаго временника самымъ тѣснымъ образомъ соединены въ одно цѣлое съ текстомъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, съ одной стороны, и еще съ другими новгородскими извѣстіями, съ другой.

Сложный составъ свода 1448 года, въ которомъ систематически исчерпаны, по крайней мѣрѣ въ части до XI вѣка включительно, съ одной стороны, суздальскія, а съ другой, новгородскія лѣтописи, выдвигаетъ настойчиво вопросъ о происхожденіи этого свода. Въ другомъ мѣстѣ¹⁾ я привелъ доказательства въ

1) Журн. Мин. Нар. Просв. за 1900 (сентябрь) и 1901 (ноябрь) въ статьѣ «Общереускіе лѣтописные своды XIV и XV вв.».

пользу того, что этот новгородский сводъ въ числѣ одного изъ двухъ или трехъ источниковъ имѣлъ общерусскій сводъ, составленный въ 1423 году при дворѣ митрополита, въ Москвѣ. Мы видимъ въ сводѣ 1448 года, на примѣръ, въ части, обнимающей XIII, XIV и начало XV вѣка, рядъ статей и извѣстій московскаго, тверскаго, ростовскаго, нижегородскаго, смоленскаго, псковскаго и новгородскаго происхожденія. Сосредоточеніе всѣхъ этихъ разнообразныхъ мѣстныхъ записей въ одномъ сводѣ предполагаетъ въ составителѣ его прямую цѣль—собрать во-едино лѣтописаніе русской земли. Цѣль эта могла въ первой четверти XV вѣка преслѣдоваться митрополитомъ всея Руси и имъ же легче, чѣмъ кѣмъ-либо другимъ, она могла осуществиться. Къ услугамъ митрополита стояли церковные, монастырскіе и владычніе лѣтописные сборники, которые не трудно было сосредоточить въ соответствующихъ выпискахъ и копіяхъ въ митрополичьей канцеляріи. Время составленія общерусскаго митрополичьяго свода, насъ интересующаго и вошедшаго въ составъ свода 1448 года, я опредѣляю 1423 годомъ на основаніи, во-первыхъ, того, что происшедшій изъ него сводъ 1448 года доходилъ только до этого года¹⁾; во-вторыхъ, того, что въ перечняхъ князей, митрополитовъ, архіепископовъ новгородскихъ, читавшихся въ приложеніяхъ къ происшедшему отъ общерусскаго свода Новгородскому своду 1448 года, послѣдними названы имена, ведущія насъ къ первой четверти XV столѣтія²⁾; въ-

1) Последнею статьею, общею Новгородской 4-й и Софійской 1-й лѣтописи старшей редакціи (а таковою я считаю тотъ списокъ ея, который использовали составители Московскаго свода 1479 года, дошедшаго до насъ въ позднемъ спискѣ—Эрмит. № 4166;—изъ этого свода произошла Воскресенская лѣтопись), оказывается сообщеніе 1423 года объ удаленіи со владычества новгородскаго архіепископа Феодосія и возведеніи Емельяна. Вторая редакція Софійской 1-й лѣтописи (списки Карамзина и Оболенскаго) доведена до московскаго извѣстія 1422 года. Третья редакція (списки: Бальзеровскій, утратившій свое окончаніе Толстовскій и другіе) сходствуетъ со второй до 1422 года и продолжена затѣмъ по другимъ источникамъ.

2) Эти перечни имѣются въ приложеніяхъ къ Комм. списку Новгородской 1-й (заимствовавшему ихъ изъ свода 1448 г.), въ сборникѣ Авраамки (XVI т. П. С. Р. Д.), въ древнѣйшемъ, Новороссійскомъ, спискѣ Новгородской 4-й и др.—

третьихъ, на основаніи хронологическаго опредѣленія, содержащагося въ статьѣ «Кто колико лѣтъ княжилъ»; читавшейся въ тѣхъ же приложеніяхъ¹⁾; въ-четвертыхъ, на основаніи того, что въ Хронографѣ, древнѣйшая редакція котораго составлена въ 1442 году, обнаруживается пользованіе интересующимъ насъ общерусскимъ сводомъ, появившимся, слѣдовательно, раньше этого года.

Итакъ однимъ изъ источниковъ свода 1448 года былъ общерусскій сводъ 1423 года. Помимо извѣстій кievскихъ, суздальскихъ, московскихъ и т. д. составитель Новгородскаго свода 1448 года могъ почерпнуть изъ него статьи и извѣстія новгородскія, ибо, конечно, общерусскій сводъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи и новгородскіе источники.

Отсюда слѣдуетъ, что при опредѣленіи статей и извѣстій, заимствованныхъ въ сводъ 1448 года изъ Софійскаго временника, критеріемъ не можетъ служить одно новгородское происхожденіе ихъ: новгородскія извѣстія 1448 года могутъ восходить и къ общерусскому своду 1423 года.

Критеріемъ для выдѣленія изъ состава свода 1448 года статей и извѣстій, заимствованныхъ изъ Софійскаго временника, можетъ быть только наличность тѣхъ же статей и извѣстій въ Новгородской 1-й по Коммисіонному и сходнымъ спискамъ. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вниманія указанной выше

Списокъ великихъ князей оканчивается именемъ Василія Дмитріевича († 1425); митрополитовъ—именемъ Фотія († 1431): такъ въ Новороссійскомъ, но въ Новгородской 1-й подъ влияніемъ перечня, читаемаго въ ней подъ 989 годомъ, приписанъ еще Герасимъ (1433—1435)—не забудемъ, что Новгородская 1-я младшаго извода составлена въ 1434 году; списокъ архіепископовъ новгородскихъ оканчивается именемъ Симеона († 1421).

1) Ср. въ Комм. списокъ: «Турлаковъ рати безъ трехъ лѣтъ 100 лѣтъ минуло, коли Володимеръ взялъ». Турлакова рать имѣла мѣсто въ 6835 году (ср. Воскр., П. С. Р. Л., VII, 200 и также въ Коммисіонномъ, изд. стр. 487: «потомъ приходила рать Турлакова, а воевода Федорчюкъ, а темниковъ 5000, и плѣнниша Теерь. И по Турлаковъ рати пондоша князи в орду»). Слѣдовательно, статья «Кто колико лѣтъ княжилъ» написана въ 6983 (1424 или 1423) году.

возможности, что нѣкоторыя статьи и извѣстія заимствованы Коммиссіоннымъ и пошедшими отъ чего списками изъ свода 1448 года и вставлены имъ въ первоначальный текстъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, до насъ въ цѣльномъ видѣ не дошедшей. Впрочемъ, подобныхъ заимствованій немного; въ части до 6523 (1015) года они ограничиваются отдѣльными фразами и поправками; отчасти это доказывается Новгородскою 5-ю лѣтописью (Хронографическимъ спискомъ Новгородской 4-й), текстъ которой въ предѣлахъ 6463—6504 (955—996) годовъ слѣдуетъ Новгородской 1-й лѣтописи по списку 1434 года, предшествовавшему Комм. списку. Но подъ 6523 съ большою вѣроятностью возводимъ къ своду 1448 года искаженную сокращеніемъ похвалу Владимиру: допустить, что похвала Владимиру въ такомъ же видѣ читалась въ Софійскомъ временникѣ, невѣроятно потому, что она искаженно и сокращенно передаетъ не текстъ, сохранившійся въ Повѣсти временныхъ лѣтъ (особенно въ Ипатьевскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ), а именно текстъ свода 1448 года¹⁾; а относительно послѣдняго ясно, что содержащаяся въ немъ похвала (быть можетъ, черезъ посредство общерусскаго свода) заимствована изъ распространенной редакціи обычнаго житія Владимира (Мусинъ-Пушкинскаго сборника и другихъ списковъ). Напротивъ, въ части 6560 — 6582 (1052 — 1074) заимствованій въ Комм. списокѣ изъ свода 1448 года оказывается гораздо больше. Здѣсь мы имѣемъ опредѣленные основанія для признанія той или другой статьи заимствованною въ Комм. списокъ изъ свода 1448 года. Основанія эти слѣдующія: Коммиссіонный списокъ въ части 6560 — 6582 оказывается близко сходнымъ съ Повѣстью временныхъ лѣтъ; между тѣмъ въ немъ подъ 6560, 6563, 6566 и 6568 имѣются подробности и извѣстія, отсутствующія въ Повѣсти вр. лѣтъ; эти подробности и

1) Ср. искаженную передачу словъ Ипат. списка: *мнѣзи бо праведнѣи творяще и по правдѣ живуще, и къ смерти совращаются праваго пути и погибають»* читаемъ: *«мнози бо праведнѣи творяще по правдѣ живуще погибають».*

извѣстія находятъ себѣ полное соотвѣтствіе въ сводѣ 1448 года, при чемъ въ немъ есть и другія однородныя статьи, которыхъ нѣтъ въ Комм. списокѣ¹⁾. Отсюда заключаемъ, что эти статьи заимствованы въ Комм. списокъ изъ свода 1448 года и что ихъ не было ни въ старшихъ спискахъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, ни въ Софійскомъ временникѣ (сводъ 1448 года получилъ ихъ изъ общерусскаго свода).

Особеннаго обсужденія заслуживаетъ часть Комм. списка, обнимающая 6524 — 6559 (1016 — 1051) годы. Мы видимъ близкое сходство Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода съ Повѣстью вр. лѣтъ какъ въ части до 6523 (1015), такъ и въ части 6560 — 6582. Ни о какомъ сокращеніи текста Комм. списка въ указанныхъ предѣлахъ, сокращеніи сравнительно съ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ быть рѣчи не можетъ²⁾. Между тѣмъ Комм. списокъ въ части 6523 — 6559, явно уклоняясь отъ Повѣсти вр. лѣтъ, представляетъ, особенно начиная съ 6525 года, краткія, отрывочныя извѣстія и статьи, частью находящія себѣ соотвѣтствіе въ Повѣсти вр. лѣтъ, а частью со всѣмъ неизвѣстныя по ней. Но если Комм. списокъ въ указанныхъ предѣлахъ уклоняется рѣшительно отъ Повѣсти вр. лѣтъ, то за то онъ явно начинаетъ сходствовать съ двумя другими памятниками: прежде всего съ Синодальнымъ спискомъ Новгородской 1-й старшаго извода, а затѣмъ и со сводомъ 1448 года. Ни одна строка въ части 6524 — 6559 года не можетъ быть

1) Такъ подъ 6568 и 6566 читаемъ и въ Комм. списокѣ и въ сводѣ 1448 г. (Соф. 1-я и Новгор. 4-я) статьи, относящіяся къ епископу Лукѣ, но подъ 6568 статью о смерти Луки мы находимъ въ сводѣ 1448, но не видимъ ея въ Комм. списокѣ.

2) Ибо систематическое отсутствіе, напр., заимствованій изъ Амартота, или договоровъ съ Греками, или пропускъ цѣльныхъ статей, какъ напр. сказанія о переводѣ священныхъ книгъ на словенскій языкъ, рассказовъ о послѣдней мести Ольги, о смерти Олега, о единоборствѣ отрока Переяслава съ Печенѣжникомъ, объ осадѣ Печенѣгами Вѣлгорода и т. п., не могутъ быть слѣдствіемъ сокращенія. Эти пропуски свидѣтельствуютъ о большей первоначальности текста содержащихся въ Комм. списокѣ лѣтописныхъ обрывковъ.

признана въ Комм. списокѣ заимствованною изъ Повѣсти вр. лѣтъ, если бы мы рѣшились примѣнить терминъ заимствованіе къ частямъ до 6523 и послѣ 6559, объясняя заимствованіемъ сходство Комм. списка съ Повѣстью вр. лѣтъ. Но за то весь текстъ 6524—6559 годовъ можетъ быть объясненъ въ Комм. списокѣ какъ заимствованіе изъ двухъ источниковъ: Синод. списка и свода 1448 года.

Я обращаю вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: пользованіе со стороны составителя Комм. списка сводомъ 1448 года выясняется и изъ разсмотрѣнія тѣхъ частей, гдѣ онъ сходится съ Повѣстью вр. лѣтъ, т. е. части до 6523 и части 6560—6582. Между тѣмъ пользованіе со стороны составителя Комм. списка спискомъ Синодальнымъ (или сходнымъ съ нимъ спискомъ Новгородской 1-й старшаго извода) не можетъ быть доказано: но несомнѣнно, что текстомъ Синодальнаго списка пользовался самъ составитель Софійскаго временника, ибо, начиная съ 6583 (1075), сходными съ Синодальнымъ оказываются тѣ два памятника, которые произошли изъ Софійскаго временника—Новгородская младшаго извода (сходство полное) и сводъ 1448 (сходство частичное, ибо текстъ Софійскаго временника вошелъ здѣсь въ соединеніе съ текстомъ общерусскаго свода); сходство это продолжается до статьи 6841 (1333) г. включительно (послѣ которой въ Синод. списокѣ идутъ позднѣйшія приписки), хотя и въ части 6583—6841 видимъ нѣсколько вставокъ, сдѣланныхъ въ Комм. списокъ опять таки подъ вліяніемъ свода 1448¹⁾. Какой же выводъ сдѣлаемъ мы изъ указаннаго обстоятельства? Выводъ долженъ быть слѣдующій: заимствованія изъ свода 1448 года въ предѣлахъ 6524—6559 годовъ сдѣланы составителемъ Комм. списка; между тѣмъ заимствованія въ тѣхъ же предѣлахъ изъ Синод. списка сдѣланы составителемъ Софійскаго временника.

1) Напр. подъ 6748, 6750 и 6760 вставлена повѣсть объ Александрѣ Невскомъ; подъ 6758 повѣсть объ убіеніи Михаила Черниговскаго, и др.

Итакъ мы достигли слѣдующаго результата: Софійскій временникъ въ части до 6523 и въ части 6560 — 6582 слѣдовалъ памятнику, сходному съ Повѣстью временныхъ лѣтъ; между тѣмъ въ части 6524—6559 онъ держался другого своего источника—Синодальнаго или сходнаго съ Синодальнымъ списка Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода; этому другому своему источнику онъ слѣдовалъ и послѣ 6583 года. Какъ же объяснить подобное отношеніе Софійскаго временника къ обоимъ своимъ источникамъ?

Рѣшеніе этого вопроса подсказывается слѣдующимъ соображеніемъ. Софійскій временникъ, какъ ясно изъ совокупныхъ показаній свода 1448 года (Соф. 1-я лѣт.) и Комм. списка, довелъ свои заимствованія изъ памятника, сходнаго съ Повѣстью временныхъ лѣтъ, только до статьи 6582 (1074) года включительно; статья эта излагаетъ успеніе преп. Θεодосіа; но она списана не до конца, она оборвана на неоконченной фразѣ¹⁾, благодаря чему осталась не внесенною въ сводъ самая кончина Θεодосіева. Это обстоятельство, въ связи съ полнымъ отсутствіемъ дальнѣйшихъ заимствованій изъ этого памятника, сходнаго съ Повѣстью временныхъ лѣтъ, доказываетъ, что въ распоряженіи составителя Софійскаго временника былъ дефектный экземпляръ указаннаго памятника, экземпляръ, утратившій свое окончаніе. Дефектностью памятника легко объясняется и отмѣченное выше отношеніе Софійскаго временника къ обоимъ его источникамъ; листы, содержащіе текстъ статей 6524—6559 годовъ, были утрачены въ томъ источникѣ, который сходствовалъ съ Повѣстью временныхъ лѣтъ; пришлось поэтому обратиться къ Синодальному списку²⁾. Отмѣтимъ, что Синодальный списокъ въ части до 6582

1) «I абіе князь Святославъ и съ сыномъ своимъ Глѣбомъ, цѣловавъ святого старца и обѣщавъся монастыремъ пещица».

2) Не будемъ упускать изъ виду, что Синод. списокъ дефектенъ; онъ утратилъ начало до середины статьи 6524 года; другого списка Новгородской 1-й старшаго извода до насъ не дошло. Поэтому о томъ, что содержалъ Синод.

(т. е. въ той части, которую, хотя и съ дефектами, обнималъ основной источникъ) былъ для составителя Софійскаго временника источникомъ второстепеннымъ. Этимъ объясняется рядъ пропусковъ, допущенныхъ составителемъ Софійскаго временника въ той части, которую онъ взялъ,—принужденъ былъ взять изъ Синодальнаго списка; несмотря на скудость послѣдняго, Софійскій временникъ опускаетъ рядъ его извѣстій, напр. подъ 6547, 6550, 6551, 6552, 6553, 6558, и оставляетъ эти годы пустыми; иначе — въ рядѣ годовъ 6525 — 6559, заимствованныхъ Софійскимъ временникомъ изъ Синодальнаго списка, заполненными оказываются только шесть или семь лѣтъ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, несмотря на такое небрежительное отношеніе къ Синод. списку, къ нему должно возвести одну статью Софійскаго временника и въ части до 6523 года, т. е. въ той части, которая списывалась по основному его источнику—это статью 6497 (989) года о крещеніи Новгорода и приложенные къ ней перечни великихъ князей кіевскихъ, князей новгородскихъ, митрополитовъ русскихъ, владыкъ новгородскихъ, епископій русскихъ и посадниковъ новгородскихъ²⁾.

списокъ въ части до 6523 года, можно только гадать. Во всякомъ случаѣ онъ не былъ тождественъ съ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ, ибо не тождественъ съ нимъ въ части отъ 6524 года (онъ сокращаетъ Повѣсть, точнѣе извлекаетъ изъ нея нѣкоторыя извѣстія, дополняя ее по другому — новгородскому источнику).—Въ виду дефектности Синод. списка, неясно, слѣдуетъ ли Комм. списокъ уже подъ 6523-мъ годомъ (разказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба) Синодальному списку, или заимствованія изъ послѣдняго начинаются со статьи 6524 года. Пока держусь того мнѣнія, что статья 6523 года была въ Соф. временникѣ изложена не по Синод. списку, а по другому его источнику.

1) Возможно, что 6553 годъ былъ совсѣмъ пустой; но возможно, что подъ нимъ уже въ Соф. временникѣ, какъ въ Комм. списокѣ, сообщалось, вслѣдъ за Синодальнымъ спискомъ, о закладкѣ св. Софій Новгородской.

2) Перечни эти дополнены были въ Соф. временникѣ до времени его составленія, а въ Новгородской 1-й младш. извода по списку 1434 года до этого 1434 года (ср. митрополита Герасима); въ Комм. списокѣ изъ свода 1448 года заимствована цѣфра 22 при списокѣ епископій. Послѣдній (въ немъ названо 12 епископій) восходитъ явно къ первой половинѣ XIV в., т. е. ко времени составленія Синод. списка.

Мы возстановили на основаніи анализа Комм. списка составъ Софійскаго временника; въ части до 6583 года возводимъ къ нему слѣдующія статьи Комм. списка: Предисловіе, 6362 — 6496 гг. (за исключеніемъ незначительныхъ вставокъ изъ свода 1448), 6497 г. (за исключеніемъ дополненій въ указанныхъ выше перечняхъ), 6497 — 6522 гг., 6523 г. (кромѣ похвалы Владиміру и конца разсказа объ убіеніи Глѣба), 6524 г. (кромѣ вставокъ изъ свода 1448 г., двухъ въ текстъ самой статьи и третьей въ концѣ статьи — текста Русской Правды), 6525—6551¹⁾, 6560 (кромѣ, какъ кажется, указанія дня кончины Владиміра), 6561—6562, 6563 (кромѣ послѣдняго извѣстія), 6564—6565, 6566 (только первое извѣстіе), 6567, 6568 (кромѣ послѣдняго извѣстія), 6569—6582.

Изъ этого состава Софійскаго временника восходятъ: а) къ памятнику, сходному съ Повѣстью вр. лѣтъ: Предисловіе, 6362—6496, 6497 — 6523, 6560 — 6582 гг.; б) къ Синод. списку: 6497 г., 6524—6545 гг. Повидимому, совсѣмъ пустыми оставались 6546—6559 годы, но возможно, что 6553 содержалъ извѣстія о закладкѣ Софіи въ Новгородѣ, а 6559 о поставленіи митр. Иларіона, извѣстія, изложенныя на основаніи Синод. списка.

Итакъ передъ нами значительная часть того древняго памятника, въ началѣ котораго читалось интересующее насъ Предисловіе: во-первыхъ, статьи 6362 — 6523 гг., во-вторыхъ, статьи 6560—6582 гг.

Составъ этого памятника, отношеніе его къ Повѣсти вр. лѣтъ были предметомъ изслѣдованія въ нѣсколькихъ посвященныхъ исторіи нашего лѣтописанія моихъ статьяхъ²⁾. Тамъ при-

1) Годы 6552—6559, повидимому, цѣликомъ восходятъ въ Комм. списокъ къ своду 1448.

2) Смѣлось на главу III статьи «Начальный Кіевскій сводъ» въ Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1897 годъ и на «Сказаніе о призваніи Варяговъ» въ Извѣстіяхъ Отд. р. яз. и слов. за 1904 годъ. Поправки къ анализу Комм. списка, предложенному въ тѣхъ статьяхъ, даны настоящимъ изслѣдованіемъ.

веденъ рядъ доказательствъ въ пользу ббльшей древности этого лѣтописнаго свода сравнительно съ Повѣстью временныхъ лѣтъ. Но тамъ не разрѣшены вопросы ни объ объемѣ памятника, ни о времени и мѣстѣ его составленія. Попытаемся отвѣтить на нихъ здѣсь, руководствуясь главнымъ образомъ добытыми при анализѣ Предисловія данными.

III.

Начальный Кіевскій сводъ — такъ мы называемъ интересующій насъ памятникъ — возстановливается не только по Коммисіонному списку и отрывкамъ Софійскаго временника, попавшимъ въ сводъ 1448 года (Соф. 1-я и Новгород. 4-я), но и по Повѣсти вр. лѣтъ. Не подлежитъ же никакому сомнѣнію, что Повѣсть вр. лѣтъ положила въ свое основаніе этотъ Начальный сводъ и дополнила его по другимъ источникамъ. Нѣкоторыя части Начальнаго свода совсѣмъ не могутъ быть возстановлены безъ привлеченія Повѣсти вр. лѣтъ; сюда, согласно предыдущему, относятся: часть, обнимавшая 6524—6559 гг., и часть, слѣдовавшая за неоконченною статьей 6582 года, ибо Софійскій временникъ (а за нимъ и Новгородская 1-я лѣт. младшаго извода) въ этихъ частяхъ слѣдовалъ не Начальному своду, а Синод. списку Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода. Итакъ конецъ Начальнаго свода мы можемъ обнаружить только путемъ анализа Повѣсти вр. лѣтъ.

Мы видѣли, что Предисловіе указываетъ на 1093—1096, какъ на время своего появленія. Слѣдовательно, мы въ правѣ искать окончанія Начальнаго свода въ Повѣсти временныхъ лѣтъ въ этихъ именно предѣлахъ. Подъ 1093 годомъ, послѣ сообщенія о кончинѣ великаго князя Всеволода Ярославича, сопровождается тонкою характеристикой покойнаго, описываются наступившія послѣ того событія: вокняженіе Святополка, нашествіе По-

ловцевъ, неудачныя дѣйствія Святополка, несчастныя битвы при Треполѣ и на Желанѣ; засимъ находимъ длинныя разсужденія по поводу обрушившихся на Русскую землю несчастій. Разсужденія эти заканчиваются словами: «Се бо азъ грѣшный и много и часто Бога прогнѣваю, и часто согрѣшаю по вся дни». Я думаю, что здѣсь былъ конецъ Начальнаго свода. Меня убѣждаютъ въ этомъ слѣдующія соображенія.

Во-первыхъ, длинныя разсужденія, совершенно необычныя въ предыдущемъ изложеніи, показываютъ, что только что описанныя событія, пораженія, случившіяся 26 мая и 23 іюня, глубоко затронули лѣтописца; слѣдовательно, онъ сообщалъ о нихъ не по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, а тутъ же, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ; лѣтописецъ изображаетъ живую картину тѣхъ бѣдствій, которыя испытывали уведенные въ плѣнъ Половцами жители славшагося городка Торческаго; ни одно изъ прежнихъ несчастій, обрушившихся на родину, не вызывало въ лѣтописцѣ того подъема чувствъ, которое замѣтно въ статьѣ 1093 года; еслибы составитель свода работалъ послѣ 1096 года, когда Половцы подъ предводительствомъ Боняка дважды являлись подъ Кіевомъ, при чемъ во второй разъ (20-го іюня, въ пятницу) сожгли монастыри Печерскій, Стефановъ и Германовъ, онъ приберегъ бы свое сильное слово до сообщенія объ этихъ событіяхъ. Во-вторыхъ, разсужденія лѣтописца подь 1093 годомъ однородны съ тѣми увѣщаніями, съ которыми обращается къ читателямъ составитель Предисловія: мы указывали выше на общія Предисловію и этимъ разсужденіямъ мѣста; и въ Предисловіи и въ описаніи событій 1093 года сквозитъ недовольство Святополкомъ; и Предисловіе и статья 1093 года написаны подь сильнымъ впечатлѣніемъ неудачъ князя и растущей дерзости Половцевъ; правда, были неудачи и позже; пожалуй, неудачи 1096 года были для Кіевлянъ еще чувствительнѣе прежнихъ, но въ томъ же 1096 году (19 іюля) имѣла мѣсто великая побѣда при Переяславлѣ («и сдѣя Господь въ тѣ день спасенье велико»), которая могла бы уже измѣнить

кое-что въ пессимистическомъ тонѣ Предисловія, если бы оно было написано послѣ нея. Въ-третьихъ, къ числу доказательствъ въ пользу того, что Начальный сводъ оканчивался именно на 1093-мъ годѣ, отношу и слѣдующее соображеніе: составитель конечнымъ моментомъ для своего лѣтописнаго свода могъ избрать годъ смерти великаго князя Всеволода, начало новаго княженія; конечно, такой положенный имъ себѣ предѣлъ не обявывалъ его прервать рассказъ непрѣменно на сообщеніи 13 апрѣля 6601 года (когда умеръ Всеволодъ); начавъ описаніе 6601 года, онъ могъ довести его и до конца, дать сообщеніе о событіяхъ 26 мая и 23 іюня и избрать ихъ темой благочестивыхъ разсужденій, которыми такъ прилично было закончить сводъ, начатый съ подобныхъ же увѣщаній, изложенныхъ въ Предисловіи.

Итакъ, я принимаю, что начальный Кіевскій сводъ, составленный въ 1093—1096 годахъ, былъ доведенъ до 1093 года и оканчивался обширными благочестивыми разсужденіями. Такимъ образомъ я прихожу къ тому же выводу, къ которому приходилъ В. Н. Татищевъ. О концѣ «Несторовой» лѣтописи онъ въ главѣ V тома I своей исторіи говоритъ слѣдующее: «О концѣ же лѣтописи Несторовой сказать точно не можно, для того, что Сильвестръ и другіе продолжающе по Несторѣ хотя въ надписаніи имя Несторова полагали, но своего начала отъ Несторова окончанія не отличали, или послѣ списыватели отъ неразумности въ томъ погрѣша смѣшали. Однакожь мнится, что оное въ 193 году¹⁾, гдѣ онъ пиша о казняхъ божескихъ за грѣхи кончить рѣчь такимъ образомъ, какъ обыкновенно книги Русскія кончатся, *Аминь*, что и послѣдователь его Сильвестръ въ окончаніи своей лѣтописи равномѣрно положилъ»²⁾.

1) Чит. 1093 году.

2) Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ самой исторіи читаемъ подъ 1093 годомъ (при чемъ на полѣ: «Окончаніе Несторова»): «бысть же сіе за премогаіе грѣхи наша, яко же и я грѣшный много и часто Бога грѣхи моими прогнѣваю; но по милости своей Господи спаси ны, яко Ты единъ безгрѣшный, сильный, жи-

Опредѣливъ время составленія Начальнаго свода и предѣлы, до которыхъ онъ былъ доведенъ, переходимъ къ вопросу о мѣстѣ его составленія или, что то же, о личности его составителя. Мы не согласимся съ предположеніемъ Татищева, что Нестору принадлежитъ та часть Повѣсти временныхъ лѣтъ, которая доходитъ до 1093 года, не согласимся съ нимъ такимъ образомъ, что Несторъ составилъ Начальный Кіевскій сводъ, не согласимся по слѣдующимъ основаніямъ. Составитель Начальнаго свода и подъ 1051 и подъ 1091 называетъ себя ученикомъ Θεодосія, постриженникомъ преподобнаго; Несторъ былъ постриженникомъ Стефана, а Θεодосія не засталъ въ живыхъ. Мы не будемъ разбирать вопроса о противорѣчіяхъ, замѣчаемыхъ въ статьяхъ 1051 и 1074, даннымъ Несторова Житія Θεодосія. Они могли бы быть истолкованы такъ, что Несторъ внесъ фактическія измѣненія, составляя лѣтопись, въ свои представленія о судьбахъ Печерской обители. Но я не соглашусь допустить возможности того, чтобы Несторъ, какъ это видно изъ Житія Θεодосія, благоговѣйно относившійся къ игумену Никону, позволилъ себѣ помѣстить въ свою лѣтопись рассказъ о позорящемъ его видѣніи Матѳея прозорливаго («Единою ему стоящую на утрени, возведъ очи свои, хотя видѣти игумена Никона, и видѣ осла, стояща на игумени мѣстѣ, и разумѣ, яко не всталъ есть игумень»). Кромѣ того, изъ дошедшаго до насъ свидѣтельства Поликарпа, видно, что въ лѣтописцѣ, которымъ онъ пользовался и составленіе котораго онъ приписываетъ Нестору, было рассказано между прочимъ и о явленіи столповъ (не столпа, какъ предѣлала Повѣсть) надъ Печерскою церковью¹⁾; слѣдовательно, Несторова лѣтопись не оканчивалась на 1093 годѣ, а продолжалась и до 1110.

лостивый и дивный во святыхъ твоихъ, да будетъ въ вѣки вѣковъ аминь». Въ дошедшихъ спискахъ такого окончанія нѣтъ, нѣтъ и слова «аминь». Ближе всего окончаніе въ Радзивиловскомъ спискѣ: «Се бо азъ грѣшный много и часто согрешаю, но по милости своей, Господи, спаси ны».

1) «Въ время же преставленія его (Пимена) явишася 3 столпы надъ трапезницею и отгуду на верхъ церкви прешдоша, о нихъже речено бысть въ лѣтописци».

Но отвергая мысль о томъ, что Начальный сводъ составленъ Несторомъ, я тѣмъ не менѣе убѣжденъ въ томъ, что онъ составленъ въ Печерскомъ монастырѣ, черноризцемъ Θεодосіева монастыря Печерскаго, какъ написано заглавіе Повѣсти временныхъ лѣтъ въ рядѣ древнихъ списковъ. Начальный сводъ содержитъ обширныя статьи, посвященныя исторіи и внутренней жизни Печерскаго монастыря; составитель этихъ статей отождествляетъ себя съ лѣтописцемъ, слѣдовательно, составителемъ свода, что видно какъ изъ того, что лѣтопись не стерла его «азъ», въ нѣсколькихъ мѣстахъ имъ употребленнаго, такъ въ особенности изъ начала разсказа объ обрѣтеніи Θεодосіевыхъ мощей, гдѣ подчеркивается, что онъ знаетъ о немъ не слухомъ, а какъ очевидецъ¹⁾. Лѣтопись отмѣчаетъ годъ основанія каменной Печерской церкви, годъ ея освященія, годъ смерти игумена Никона. Правда, въ ней не записано основаніе первой Печерской церкви (6570), не указанъ годъ удаленія игумена Стефана, не отмѣчены ни начало игуменства Іоанна, ни смерть Антонія, но эти пропуски, думается, сдѣланы умышленно, въ виду наличности обширныхъ статей, касающихся жизни монастыря, гдѣ всѣ эти событія упомянуты, хотя и безъ хронологическихъ опредѣленій; возможно, что нѣкоторыя извѣстія опущены и редакторомъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, въ общемъ; довольно точно передававшимъ текстъ Начальнаго свода. — Въ связь съ появленіемъ Начальнаго свода въ Печерскомъ монастырѣ поставлю еще разъ предпосланное этому своду Предисловіе: содержащееся въ немъ обличеніе современныхъ князей косвенно направлено противъ Святополка и переноситъ нась къ свидѣтельству Поликарпа объ острыхъ отношеніяхъ между Святополкомъ и игуменомъ Печерскимъ Іоанномъ, обличавшимъ Святополка за его корыстолюбіе и насилія. Какъ мы указывали, отношенія Святополка къ Печерской обители измѣнились къ лучшему

1) «Его же повелѣнъ быхъ азъ грѣшный первое самовидецъ (сему), еже скажу, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семъ началникъ».

по сообщенію Поликарпа вслѣдствіе чудесъ преп. Прохора, относящихся къ 1098 году (такъ какъ они имѣли мѣсто вскорѣ послѣ ослѣпленія Василька). Печерская лѣтопись велась, конечно, по благословенію игумена.

Книжная традиція не сохранила намъ имени составителя Начальнаго свода. Она настойчиво выдвигаетъ имя другого Печерскаго лѣтописца—Нестора, которому, какъ указано, не можетъ принадлежать составленіе Начальнаго свода. Предыдущее изслѣдованіе даетъ данныя для отвѣта на вопросъ, какую же лѣтопись составилъ Несторъ. Мы видѣли, что Поликарпъ находитъ въ Несторовой лѣтописи сообщеніе о явленіи огненныхъ столповъ надъ Печерскою церковью (Слово о Пименѣ многострад.): но въ той же лѣтописи сообщалось и о мятежѣ въ Лядской землѣ послѣ смерти Болеслава (Слово о Моисѣ Угринѣ), слѣдовательно, въ ней читались тѣ извѣстія, которые находимъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ подъ 6618 (1110) и подъ 6538 (1030); второе изъ этихъ извѣстій читалось, конечно, и въ Начальномъ сводѣ. Отсюда заключаемъ, что Несторова лѣтопись обнимала тѣ самыя событія, что Повѣсть временныхъ лѣтъ, т. е. рассказывала между прочимъ и о событіяхъ XI вѣка и также о событіяхъ первыхъ десяти годовъ XII столѣтія. Такой составъ Несторовой лѣтописи представляется вполне естественнымъ, если мы сообразимъ, что въ концѣ XI вѣка уже существовалъ Печерскій лѣтописный сводъ, доведенный до 1093 года (Начальный кievскій сводъ). Несторъ былъ, конечно, продолжателемъ этого свода. Онъ положилъ его въ основаніе своего труда и продолжилъ событіями, обнимавшими 1094—1110 годы¹⁾. Несторъ работалъ, какъ видно, послѣ 1112 года, ибо въ рассказѣ о постановленіяхъ Витчевскаго съѣзда онъ упоминаетъ о смерти Давыда, случившейся въ 1112 году. Оста-

1) Нѣкоторыя изъ нихъ могли быть записаны и раньше момента составленія новаго Печерскаго свода, могли быть записаны и не Несторомъ, а другими лицами, изъ году въ годъ или периодически дополнявшими сводъ.

виль ли онъ сводъ 1093 года безъ измѣненія, или дополнилъ его на основаніи новыхъ матеріаловъ — неясно. Но съ увѣренностью можно сказать, что Несторова лѣтопись не была тождественна съ Повѣстью временныхъ лѣтъ: мы видимъ, что въ Повѣсти временныхъ лѣтъ текстъ Несторовой лѣтописи именно въ части 1094—1110 годовъ подвергнутъ сокращенію и даже измѣненію (подъ 1110 явленіе одного столпа вмѣсто трехъ). Несторова лѣтопись не дошла до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ (бывшемъ извѣстнымъ въ первой половинѣ XIII в. Поликарпу); она дошла до насъ въ передѣлкѣ, которую признаемъ за трудъ Выдубицкаго игумена Сильвестра. Несторъ, работавшій послѣ 1112 года, имѣлъ, повидимому, въ виду довести свой лѣтописный сводъ до 6621 (1113) года, когда умеръ Святополкъ; сравн. окончаніе предшествующаго свода 6601 годомъ, когда умеръ Всеволодъ, предшественникъ великаго князя Святополка. И вѣроятно, что онъ довелъ свой сводъ до этого года.

Несторова лѣтопись еще до 1116 года, когда за нее взялся игумень Сильвестръ, подверглась переработкѣ со стороны нѣкоего Василя. Неясно, какъ отнесся Василій къ Несторову тексту на всемъ вообще его протяженіи. Но напр. подъ 1096 годомъ онъ сильно сокращалъ Нестора. Такъ рядъ событій, описанныхъ Несторомъ подробно, Василій сокращаетъ и сокращаетъ ошибочно: «Олегу же выйде и Стародуба, и приде Смоленьску, и не прияша его Смоленяне, и иде к Рязаню; Святополкъ же и Володимеръ поидоста всояси». Такъ повидимому, писалъ именно Василій (ср. Лавр., изд., с. 223); между тѣмъ у Нестора Олегъ пришелъ въ Смоленскъ къ брату Давыду, взялъ оттуда воевъ и пошелъ къ Мурому (Лавр. с. 223 и 228). Приведу еще примѣръ сокращенія: Несторъ подъ 6608 годомъ подробно рассказываетъ о Витичевскомъ съѣздѣ князей; названы участники съѣзда; описанъ ходъ переговоровъ; приведено постановленіе съѣзда и указаны ближайшія его послѣдствія; статья 6608 года заключается словами: «А Давыдъ сѣде Божьскѣмъ, и посемь

власть Святополкъ Давыдови Дорогобужъ, в немже и умре; а Володимеръ вда сынови своему Ярославу. Лѣтописецъ Василій, рассказавъ о событіяхъ 1099 года, въ слѣдующихъ многихъ словахъ передаетъ Несторовъ текстъ статьи 6608 года: «А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужъ, въ немже и умре; а Святополкъ переа Володимеръ, и посади в немъ сына своего Ярослава»¹⁾. Но подъ 1097—1099 годами Василій, оставивъ совсѣмъ Нестора, даетъ свое повѣствованіе объ ослѣпленіи Василька Ростиславича, при чемъ, передавая о своемъ свиданіи во Владимирѣ съ заключеннымъ тамъ Василькомъ, даетъ понять, что его зовутъ Василемъ²⁾; свое повѣствованіе Василій не сумѣлъ расположить съ хронологическими опредѣленіями; не называя годовъ, онъ ограничивается указаніями вродѣ слѣдующихъ: «яко приближися постъ великій», «посемъ же, приходящу Велику дню», и т. п. Что же побудило Василя оставить въ сторонѣ Несторово изложеніе относящихся къ указаннымъ годамъ событій и предложить взамѣнъ его свое? Думаю, что прежде всего тенденціозное съ точки зрѣнія Василя изложеніе событій у Нестора: Несторъ не отбѣнялъ въ достаточной степени вины Святополка, ибо Святополкъ, какъ видно, пользовался симпатіями Печерской обители, въ частности же ея лѣтописца Нестора. Другою побудительною причиною для Василя могло быть, конечно, личное участіе его въ переговорахъ между Давыдомъ Игоревичемъ и Василькомъ

1) Итакъ сокращеніе неточно передаетъ смыслъ статьи 6608 года; Давыдъ получилъ Дорогобужъ не по рѣшенію княжескаго съѣзда (предоставившаго Давыду города Бужескъ, Острогъ, Черторыйскъ и Дубенъ), а вслѣдствіе познѣйшаго соглашенія съ Святополкомъ. Но зависимость Василя отъ Нестора очевидна: слово «привабиша», не особенно удачно здѣсь употребленное Василемъ, извлечено имъ изъ обращенія Давыда къ съѣхавшимся князьямъ: «на что мя есте привабили?» Въ устахъ Давыда слово привабить, конечно, вполне уместно.

2) Слова Давыда Игоревича: «да се, Василию, шлю ты, иди къ Василю, тезу своему».

Ростиславичемъ и хорошее знакомство съ разыгравшимися послѣ ослѣпленія Василька на Волыни событіями.

Обращаясь къ вопросу, кто же былъ этотъ Василій и гдѣ онъ работалъ, отмѣчу, что порученные ему Давыдомъ переговоры съ Василькомъ доказываютъ, что онъ принадлежалъ духовному званію и поэтому не стоялъ въ прямой зависимости отъ княжеской власти; лица духовнаго званія постоянно встрѣчаются въ качествѣ пословъ. Въ 1098 году онъ былъ во Владимірѣ Волынскомъ («я мнѣ ту сущю, Володимери»); быть можетъ, онъ былъ тамъ священникомъ или монахомъ въ одномъ изъ Владимірскихъ монастырей. Не принадлежалъ ли онъ монастырю, именовавшемуся «Святая Гора» и находившемуся близъ города Владиміра (Житіе Θεодосія)?

Мы задержались на Василюевой лѣтописи потому, что она ясно обнаруживаетъ, что въ составъ Повѣсти временныхъ лѣтъ попала другая старшая лѣтопись и не одна она, а еще и передѣлка (сокращеніе) ея; старшую лѣтопись находимъ полное основаніе признать Несторовою.

Итакъ въ 1116 году предпринялъ свой трудъ по составленію лѣтописнаго свода Выдубицкій игумень Сильвестръ. Въ основаніе его онъ положилъ Несторову лѣтопись. Мѣстами Сильвестръ сократилъ извѣстія этой лѣтописи, опуская въ особенности въ части послѣ 1093 года все специально монастырское. Сохраненіе статей, относящихся къ Печерскому монастырю въ части до 1093 года, объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что Начальный сводъ былъ извѣстенъ Сильвестру не въ одной Несторовой его редакціи (продолженной до 1113 года), но еще и въ другой, быть можетъ, Выдубицкой. Кромѣ того Сильвестръ имѣлъ еще Василюеву переработку Несторовой лѣтописи, цѣнную между прочимъ по содержавшемуся въ ней разсказу объ ослѣпленіи Василька. Въ части послѣ 1093 года, описывавшей близкія къ 1116 году событія, Сильвестръ комбинировалъ Несторову лѣтопись съ Василюевой, что было не такъ трудно, ибо, какъ мы видѣли, самъ Василій слѣдовалъ Несторовой лѣтописи;

можетъ быть, онъ привлекъ еще и другую лѣтопись, напр. лѣтопись Выдубицкаго монастыря ¹⁾).

Сильвестръ довелъ свой трудъ только до 1110 года. Я думаю, что онъ умышленно опустилъ Несторовъ комментарий къ

1) Мѣстами, благодаря наличности нѣсколькихъ источниковъ, происходила путаница. Такъ подъ 6604 (1096) годомъ Несторова лѣтопись излагала событія въ такомъ порядкѣ: походъ Святополка и Владиміра къ Чернигову на Олега; удаленіе Олега изъ Чернигова въ Стародубъ (3 мая, въ субботу); тридцатитрехдневная осада Стародуба, окончившаяся примиреніемъ князей (около 6 іюня); нападеніе Боняка на Кіевъ (воскресеніе, вѣроятно, 8 іюня); второе нападеніе Боняка на Кіевъ и сожженіе Печерскаго монастыря (пятница, 20 іюня); нападеніе Тугоркана на Переяславль и осада имъ этого города (30 іюня); походъ Святополка и Владиміра на Тугоркана и битва при Переяславлѣ, въ которой убитъ Тугорканъ (19 іюля); далѣе рассказъ переходилъ къ движенію Олега изъ Смоленска въ Муромъ. — Василій или другой лѣтописецъ изложилъ то же въ иномъ порядкѣ: походъ на Олега и удаленіе Олега въ Стародубъ; нападеніе Кури на Переяславль (24 мая); примиреніе князей, выходъ Олега изъ Стародуба и удаленіе въ Смоленскъ, а оттуда въ Рязань; нападеніе Тугоркана на Переяславль; битва, въ которой убитъ Тугорканъ; далѣе описывались, какъ и у Нестора, событія, разыгравшіяся на сѣверо-востокѣ; итакъ опущены оба извѣстія о нападеніи Боняка на Кіевъ. — Сильвестръ скомбинировалъ свои источники такъ: походъ на Олега и удаленіе Олега въ Стародубъ (3 мая); осада Стародуба и примиреніе князей; нападеніе Боняка на Кіевъ (въ воскресеніе); нападеніе Кури на Переяславль (24 мая); выходъ Олега изъ Стародуба и удаленіе въ Смоленскъ, а оттуда въ Рязань; нападеніе Тугоркана на Переяславль («сего же мѣсяца приде Тугорканъ тестъ Святополчъ мѣсяца мая 30», при чемъ «мая» вм. «іюня» для согласованія съ «сего же мѣсяца», стоящаго послѣ сообщенія о нападеніи Кури 24-го мая); битва, въ которой палъ Тугорканъ (19-е іюля); второе нападеніе Боняка на Кіевъ («въ 20 того же мѣсяца, въ пятюкъ», но 20-е іюля приходилось въ воскресеніе: ясно, что Бонякъ напалъ въ пятницу 20-го іюня); далѣе рассказъ переходилъ къ движенію Олега изъ Смоленска въ Муромъ и описывались событія сѣверо-восточныя. Отмѣтимъ кстати, что статья 6604 года оканчивается сообщеніемъ о возвращеніи Мстислава въ Новгородъ «в свой градъ, молитвами преподобнаго епископа Никиты». Эти слова явно обличаютъ Печерскаго лѣтописца и, быть можетъ, именно Нестора (Никита, постриженникъ Печерскаго монастыря, скончался въ 1108 году).— Подъ 6605 рассказаны, преимущественно согласно съ Василіемъ событія 6605, 6606, 6607, 6608 годовъ; но подъ 6606 Сильвестръ вернулся къ Нестору и уже кратко повторилъ подъ этимъ и слѣдующимъ 6607 годомъ то, что изложилъ выше по Василію; начиная съ 6608, онъ опять передаетъ Нестора подробно.—Какъ кажется, сообщенія 6602 и 6604 о появленіи саранчи (26 и 28 августа) говорятъ объ одномъ событіи, удвоившемся, благодаря двумъ источникамъ.

явленію огненныхъ столповъ въ 1110 году, изъ котораго слѣдовало, что оно предвѣщало кончину трехъ святыхъ старцевъ Печерскихъ (заключаю объ этомъ изъ Слова Поликарпа о Пимѣтѣ многострадальномъ и изъ Симонова Слова о Кукшѣ). Думаю, что онъ умышленно опустилъ описаніе похода 1111 года, въ которомъ Несторъ всю честь блестящаго успѣха относилъ, по видимому, Святополку. Умышленно же опущено сообщеніе о смерти Святополка, сопровождаемое, быть можетъ, у Нестора панегирикомъ этому вообще нелюбимому князю.

Сильвестровская редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ не дошла до насъ въ первоначальномъ видѣ. Въ 1117 году она подверглась переработкѣ и дополненіямъ, впрочемъ, незначительнымъ. Вторая редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ, какъ мы называемъ эту переработку, составлена тѣмъ лицомъ, которое говоритъ о себѣ подъ 1096 годомъ, приводя свой діалогъ съ Гюрятой Роговичемъ новгородцемъ, и подъ 1114 (по Ипатьевской), сообщая о своемъ посѣщеніи Ладоги. Этому лицу принадлежитъ передѣлка сказанія о призваніи Варяговъ, при чемъ первоначальнымъ мѣстопребываніемъ Рюрика названа Ладога, а не Новгородъ (ср. Ипатьевскую и Радзивиловскую); ему же принадлежаты передѣлка хронологической таблицы 6360 года, при чемъ часть ее онъ перенесъ подъ 6395 и, закончивъ ее словами «а Володимеръ княжи 4 года», далъ перечень сыновей Мономаха, не назвавъ при этомъ умершаго 6 января 1117 года Романа (ср. Соф. 1-ю и Новгород. 4-ю). Этому же лицу принадлежитъ, наконецъ, изложеніе событій 1111—1117 годовъ и составленіе особаго комментарія къ явленію огненнаго столпа надъ Печерскимъ храмомъ св. Богородицы. Быть можетъ, для событій 1111 и слѣд. годовъ составитель второй редакціи воспользовался и Несторовою лѣтописью; весьма вѣроятно, что отсюда заимствованы сообщенія о поставленіи игумена Печерскаго Θεоктиста епископомъ въ Черниговъ и объ избраніи на его мѣсто Прохора попина 9 февраля, въ четвергъ масляной недѣли.

Дошедшіе до насъ списки Повѣсти временныхъ лѣтъ представляются компиляціями, въ которыхъ текстъ первой, Сильвестровской редакціи соединенъ съ текстомъ второй.

Подводимъ итоги нашему изслѣдованію. Въ 1093—1096 годахъ былъ составленъ въ Печерскомъ монастырѣ Начальный Кіевскій сводъ, доведенный до 1093 года. Въ 1113—1116 годахъ была составлена Несторова лѣтопись, положившая въ свое основаніе предшествующій сводъ и дополнившая его событіями до 1113 года. Эта Несторова лѣтопись вскорѣ подверглась перекладкѣ (сокращенію) и дополненію со стороны нѣкоего Василя. Въ 1116 году составлена игуменомъ Сильвестромъ первая редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ; кромѣ источниковъ нелѣтописныхъ, имъ использованы Несторова лѣтопись и Василева лѣтопись; рассказъ доведенъ до 1110 года. Въ 1117 году была составлена вторая редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ, дополнившая первую редакцію нѣсколькими вставками и изложеніемъ событій 1111—1117 годовъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Не сомнѣваюсь въ томъ, что изслѣдователямъ удастся современемъ возстановить весь текстъ Начальнаго свода. Но въ настоящее время, какъ мы видимъ, не такъ легко установить и первоначальный составъ этого памятника. Тѣмъ необходимѣе появленіе работъ, ведущихъ къ частичному возстановленію Начальнаго свода. Ставимъ вопросъ: въ какомъ именно видѣ читался въ Начальномъ сводѣ текстъ Предисловія и какими мы располагаемъ данными для возстановленія этого текста?

Предисловіе не вошло въ составъ Повѣсти вр. лѣтъ. Поэтому единственнымъ источникомъ для знакомства съ нимъ оказывается новгородскій сводъ первой четверти XV вѣка, Софійскій временникъ, не дошедшій до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ, но извѣстный по позднѣйшимъ сводамъ, воспринявшимъ текстъ Софійскаго временника въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ.

Какъ указано, къ числу сводовъ, использовавшихъ Софійскій временникъ, относится, во-первыхъ, новгородскій сводъ 1448 года, возстановляемый путемъ сравнительнаго изученія Софійской 1-й и Новгородской 4-й лѣтописи.

Во-вторыхъ, сюда относится Новгородская 1-я лѣтопись по Комм. и другимъ спискамъ. Но лѣтопись эта въ Комм. списокѣ со-держитъ, какъ указано, явные слѣды пользованія сводомъ 1448 года, только что упомянутымъ. Виѣстѣ съ тѣмъ въ текстѣ Комм. списка имѣются указанія на то, что болѣе древняя редакція Новгородской 1-й лѣтописи доходила не до 1446 года, какъ въ Комм. списокѣ, а только до 1432: ср., во-первыхъ, явный переходъ повѣствованія послѣ статьи 1432 года въ другія руки¹⁾; во-вторыхъ, въ перечняхъ подъ 989 годомъ послѣднимъ митрополитомъ названъ уже не Фотій (какъ въ перечняхъ Соф. временника), а Герасимъ (Фотій умеръ въ 1431, Герасимъ поставленъ въ 1433); между тѣмъ послѣднимъ архіепископомъ новгородскимъ названъ первый Евѡимій, скончавшійся 1 ноября 1428 года; второй Евѡимій, возведенный на столъ 13 ноября того же года, не вписанъ въ перечень потому, что до 26 мая 1434 года онъ не былъ поставленъ и благословленъ митрополитомъ. Такимъ образомъ выясняется, что протографъ Комм. списка, или первоначальная редакція Новгородской 1-й, составленъ въ 1433—1434 годахъ. Къ Софійскому временнику непосредственно восходить, конечно, не Комм. списокъ, а названный протографъ его, который назовемъ сводомъ 1434 года. Этотъ сводъ 1434 года оставилъ слѣды еще въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сводахъ. Въ виду существеннаго значенія этихъ сводовъ при возстановленіи именно интересующаго насъ текста Предисловія, скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.—Это Троицкій списокъ Новгородской 1-й лѣтописи: этотъ списокъ XV в., считавшійся погибшимъ, хранится въ Имп. Археогр. Коммиссіи; онъ обрывается на 6524 годѣ послѣ разсказа объ убіеніи Глѣба и содержитъ явные слѣды пользованія: а) Коммиссіоннымъ спискомъ Новгородской 1-й лѣтописи, б) какимъ-то суздальскимъ сводомъ, содержавшимъ Повѣсть вр. лѣтъ, в) какою-то особою редакціей Соф. 1-й лѣтописи, г) первоначальной редакціей Новгородской 1-й лѣтописи (сводомъ 1434 года). Кромѣ

1) За статьей 6940 (1432) слѣдуетъ статья 6940 (1432) же года, въ значительной степени повторяющая извѣстія предшествующей статьи, но съ характерными измѣненіями (напр. владыка Евѡимій, посвященный въ архіепископы въ 1434 году, уже не названъ священнонокомъ).

ряда чтеній въ текстѣ Троицкаго списка, на пользованіе этимъ послѣднимъ источникомъ указываютъ приложенные къ нему перечни князей новгородскихъ; послѣднимъ княземъ названъ не Василій Дмитріевичъ (какъ въ Соф. временникѣ) и не Василій Васильевичъ (какъ въ Комм. списокѣ), а Юрій Дмитріевичъ, что явно указываетъ на 1434 годъ, ибо Юрій сталъ великимъ княземъ (и вмѣстѣ княземъ новгородскимъ) 1 апрѣля 1434 года (а 5-го іюня того же года онъ уже умеръ).—Это далѣе возстановляемый по цѣлому ряду позднѣйшихъ сводовъ новгородскій сводъ, доведенный до 1446 года и для краткости обозначаемый нами Новгородскою 5-ю лѣтописью; въ числѣ этихъ позднѣйшихъ сводовъ находятся: Хронографическій списокъ Новгородской 4-й лѣтописи, рядъ списковъ Новгородско-Псковской сокращенной лѣтописи, доведенной до 1547 года, лѣтописный сборникъ, составленный въ Смоленскѣ и именуемый лѣтописью Авраамки. Новгородская 5-я лѣтопись составлена: а) по Новгородской 4-й, б) по какому то московскому или суздальскаго своду, в) по какой-то особой редакціи Соф. 1-й лѣтописи, г) по первоначальной редакціи Новгородской 1-й лѣтописи (своду 1434 года). Къ этому послѣднему источнику восходятъ обширные отрывки, обнимающіе 6463—6480 (955—972), 6480—6504 (972—996), 6893—6912 (1385—1404) годы, а также рядъ чтеній, разсыпанныхъ по всему своду.

Въ-третьихъ, непосредственно къ Софійскому временнику приходится возвести отрывки Новгородской лѣтописи, появившіе въ Тверской сборникѣ, составленный въ 1534 году (см. XV т. П. С. Р. Л.). Выдѣлить изъ Тверского сборника эти отрывки не всегда просто, въ виду того, что составитель пользовался и Московскими сводами, отражавшими черезъ посредство Софійской 1-й лѣтописи названный новгородскій сводъ.

Итакъ при возстановленіи текста Предисловія въ Софійскомъ временникѣ и далѣе текста этого Предисловія въ Начальномъ Кіевскомъ сводѣ должны быть приняты во вниманіе: Комиссіонный и другіе списки (а именно Толстовскій, въ виду дефектности Академическаго) Новгородской 1-й, списки Софійской 1-й и Новгородской 4-й, Троицкій списокъ Новгородской 1-й, Хронографическій списокъ Новгородской 4-й, списки Новгородско-Псковской, доведенной до 1547, и, наконецъ, Тверской сборникъ.

Наиболѣе надежнымъ основаніемъ я считаю текстъ списковъ Софійской 1-й и Новгородской 4-й, такъ какъ сводъ 1448 года, отъ котораго они происходятъ, соединялъ текстъ Софійскаго временника

съ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ, гдѣ не было разсматриваемаго Предисловія, почему онъ не могъ подвергнуться вліянію другихъ источниковъ. Впрочемъ, позднѣйшій редакторъ могъ внести въ текстъ, заимствованный изъ Соф. временника, нѣкоторыя искаженія и дополненія. Къ числу искаженій отношу замѣну имени Олексы именемъ Александра.—На второмъ мѣстѣ ставлю текстъ Толстовскаго списка и сохранившася для конца Предисловія Коммиссіоннаго списка, ибо, какъ мы знаемъ, текстъ этотъ подвергся правкѣ по своду 1448 года. Важное значеніе придаю тексту Троицкаго списка, ибо онъ заимствовалъ нѣкоторыя чтенія изъ первоначальной редакціи Новгородской 1-й лѣтописи (свода 1434). Въ основаніи текста Троицкаго списка лежитъ Коммиссіонный, а исправленія и дополненія къ нему заимствованы, повидимому, изъ особой редакціи Соф. 1-й лѣтописи. Отсюда объясняется рядъ чтеній, общихъ Троицкому списку съ Воскресенской лѣтописью, нпр.: «бдѣвнихъ» вм. «бдѣвни»; «обороняху» вм. «обарааху»; «въ серебръ» вм. «въ серебряныхъ»; «яко и в нашей странѣ» вм. «тако жъ и въ нашей странѣ», и др.—Текстъ Новгородской 5-й лѣтописи (Хроногр. списокъ и списки Новгородско-Псковской) искаженъ вставкою словъ «друзни же глаголють князя бывша в родѣ своемъ» послѣ «ивни же яко и ловы дѣяше около града своего»; вставка эта стоитъ въ связи съ редакціонными поправками, внесенными составителемъ Новгородской 5-й въ сообщеніе объ основаніи Кіева Кіемъ и его братьями. вмѣсто фразы Новгородской 4-й лѣтописи: «аще бо бы и перевозникъ былъ, то не бы ходилъ къ Царюграду» читаемъ: «друзни же глаголаху о немъ: аще бы перевозникъ былъ Кьи, то не бы ходилъ къ Царюграду съ силою ратью»; ниже, вмѣсто: «и приходившу бо ему в родѣ своемъ къ царю»—«и приходившу бо ему с роды своими къ царю»; еще ниже, вмѣсто: «Киеви же пришедшу въ свои градъ Кыевъ»—«Киеви же пришедшу въ свои градъ и княжившю ему в родѣ своемъ». Въ виду указанной вставки признаемъ позднѣйшими и нѣкоторыя другія чтенія Новгородской 5-й, которыя отличаютъ ее отъ текста Новгородской 4-й: «аще кто прибѣгаетъ къ святымъ церквамъ» вмѣсто «аще бо къ святымъ сы прибѣгаетъ церквамъ», «покоряху подъ ся» вм. «прімаху подъ ся»; «за наше несытоство и неправду» вм. «за наше несытоство», «чветуще страннолюбіемъ и братолюбіемъ» вм. «очветуще страннолюбіемъ»; «причастници будемъ о Христѣ Іусѣ нашемъ» вм. «причастници будемъ»; «скажемъ отъ Михаила царя бытие даже и до Олександра Исакия» вм. «да скажемъ отъ Михаила царя до Олександра і Исакия», и др. Нѣкоторыя по-

правки могутъ восходить къ особой редакціи Соф. 1-й лѣтописи: ср. общія съ Троицкой чтенія: «на предняя» вм. «на послѣднее»; «обороняху» вм. «обарааху», «по многимъ мѣстомъ» вм. «по многа мѣста». — Болѣе сложнымъ представляется вопросъ о значеніи текста Тверского сборника. Согласно предыдущему Тверской сборникъ въ текстѣ интересующей насъ статьи можетъ представлять чтенія: а) Софійскаго временника, б) какой-то редакціи Софійской 1-й лѣтописи; но не слѣдуетъ упускать изъ виду возможности присутствія въ немъ в) чтеній, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ домысламъ самого редактора Тверского сборника, начитаннаго и словоохотливаго книжника. Къ чтеніямъ, восходящимъ къ Софійскому временнику, я отношу, напримѣръ, чтеніе: «аще бо къ святымъ сы прибѣгнетъ», вмѣсто чего въ Соф. 1-й: «аще бо кто къ святымъ сы прибѣгнетъ», а въ Воскр.: «аще бо къ святымъ прибѣгнетъ»; далѣе «не жадааху», вм. чего въ Соф. 1-й и Воскр.: «ждаху» (ждяху). Рядомъ обнаруживается значительное число чтеній, общихъ съ Воскр. лѣтописью: «имѣнія наша» вм. «имѣнія» «и бдѣніихъ и въ постехъ» вм. «и въ бдѣніи и постѣ»; «дружина его кормяшеса» вм. «дружина его кормяхуса». Тамъ, гдѣ текстъ Тверского сборника сильно уклоняется какъ отъ Софійской 1-й, такъ и отъ Новгородской 1-й, онъ всего вѣроятнѣе содержитъ домыслы самого редактора, что несомнѣнно, напр., относительно конца Предисловія. Къ такимъ домысламъ отношу, напримѣръ, замѣну словъ «Яко древле царь Римъ прозвася въ имя его градъ Римъ» словами — «Якоже древле Ромъ постави полату и нарече градъ Ромъ, потомъ преименова его Римъ, убіенія ради брата своего Рима»; далѣе прибавку послѣ имени «Селевкъ» — «воеводы Александровы»; «доволны будемъ уроки нашими» вмѣсто «доволни будите уроки вашими»; послѣ «и тамо вѣчнѣй жизни причастници будемъ» прибавлено «съ всѣми свѣтло пострадавшими и вѣнчавшимися, ихже хоцемъ подвиги и боренія въспоманути, творящихъ правду въ всяко время; злыхъ же властолюбецъ и братоненавидецъ права да отбѣгнемъ, ихже огнь ожидаа въ вѣкы не въздремлетъ». Наконецъ, вмѣсто извѣстнаго уже намъ окончанія, гдѣ упомянуты Александръ и Исакій, читаемъ: «Сіа же и таковаа вся оставльше, къ преждепомянутѣй повѣсти възвратимся. Отъ начала Русскія земля до княженія великаго князя Ивана Василіевича . . . , сѣдшу ему княжити послѣ отца своего, великаго князя Василя Ивановича, сушу ему трею лѣтъ отъ рода, мати же его Елена, девятый же надесять отъ Рюрика, прьваго князя Русскаго».

Послѣ этихъ замѣчаній, оправдывающихъ сдѣланный нами выборъ основного списка (текстъ Софійской 1-й лѣтописи) и внесенныя нами въ него исправленія, приступаемъ къ самой передачѣ Предисловія. Въ примѣчаніяхъ указываемъ откуда взяты исправленныя чтенія, а курсивомъ отмѣчены тѣ чтенія, которыя не могутъ быть доказаны дошедшими до насъ списками и восстановлены по догадкѣ. Правописаніе наше условное: оно встрѣчается въ памятникахъ конца XI вѣка (но вм. ъ пишеть ѣ, вмѣсто а—я, вм. оу—у). Пропуски и мелкія грамматическія поправки противъ Соф. 1-й лѣтописи не оговорены.

Яко же *бысть* древле цѣсарь Римъ, и прозвася въ имя его градъ Римъ, и паки Антиохъ, и бысть Антиохія, и паки Селевкъ¹⁾, и бысть Селевкія, и паки Александръ, и бысть въ имя его Александрия²⁾, и по многа мѣста тако прозвани быша гради въ имена цѣсарь тѣхъ и кнѣзь тѣхъ, тако же и³⁾ въ нашей странѣ прозванъ бысть градъ великыи Кыевъ въ имя Кыя, его же нарицають древле перевозыника бывъша, ини же, яко ловы дѣяше около града своего.

Великъ бо есть промыслъ Божии, еже яви въ послѣдняя времена! Куда же древле погании жьряху бѣсомъ на горахъ, туда же нынѣ църкви святыя стоятъ златовѣрхыя каменозданыя и монастыреве, испълнени чьрноризыць, беспрестани славящихъ Бога въ молитвахъ, въ бѣдѣнии, въ постѣ и⁴⁾ въ слъзахъ, ихъже ради молитвъ миръ стоитъ. Аще бо къ святымъ симъ⁵⁾ прибѣгнемъ⁶⁾ църквамъ, тѣмъ велику пользу примемъ⁷⁾ души и тѣлу.

Мы же на послѣдование⁸⁾ възвратимся, глаголюще⁹⁾ о началѣ Русьскыя земля и о кнѣзяхъ, како и отъкуду быша.

1) Изъ Новгор. 1-й и Новгор. 4-й. 2) Таковъ порядокъ въ Новгор. 1-й и Новгор. 4-й. 3) Вмѣсто «тако же и», какъ въ Новгор. 1-й (Толст.), во всѣхъ остальныхъ: «яко». 4) Изъ Новгор. 1-й (Толст.). 5) Въ Соф. 1-й (Т. К. О.), Новгор. 4-й, Тверск.: «сы», въ Новгор. 1-й (Толст. и Троицк.): «сыи». 6) Такъ только въ Новгор. 1-й (Толст.), въ остальныхъ «прибѣгнетъ». 7) Во всѣхъ спискахъ «приметь». 8) Такъ только въ Новгор. 1-й (Толст.); въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й: «послѣднее». 9) Изъ Новгор. 1-й (Толст.).

Васъ молю, стадо Христово, съ любовью, приклоните ушеса ваша разумно, како быша древнии князи и мужие ихъ и како обарааху Русьскыя земля и иныя страны приимаху подъ ся. Тии бо князи не събирааху многа имѣннѣя, ни творимыхъ вирь, ни продажъ въскладааху на люди; нъ оже будяше правая вира, и ту възьма даяше дружинѣ на оружие. А дружина его кормяхуся, воююще иныя страны и ¹⁾ биющеся, а рькуще ²⁾: «братие! потягнѣмъ по своемъ князи и по Русьской земли». И не жадааху ³⁾, глаголюще ⁴⁾: «мало ми есть, кнѣже, дѣву сътъ гривнѣ». Они бо ⁵⁾ не въскладааху на своя жены златыхъ обручъ, нъ хождааху жены ихъ въ серебряныхъ ⁶⁾. И расплодиха быху землю Русьскую. За наше же несытъство навелъ Богъ на ны поганыя, а и скоти наши, и села наша, и имѣннѣя за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ дѣлъ ⁷⁾ не останемъ. Пишетъ бо ся: богатство неправдою събираемо извѣтеться. И пакы: събираетъ и не вѣсть, кому събираетъ я ⁸⁾. И пакы: луче малое правдынику паче богатства грѣшныхъ многа.

Да отъселѣ, братие моя възлюбленая ⁹⁾, останѣмъся отъ несытъства своего; нъ ¹⁰⁾ довольни будѣте урокы вашими ¹¹⁾, никому же насилія творяще, милостынею оцвѣтуще ¹²⁾ и страннолюбиемъ, въ страсть Божии и правобѣрнии свое съпасеніе съдѣвающе, да и съде добрѣ поживемъ и тамо вѣчнѣи жизни причастницы будемъ.

1) Изъ Новгор. 1-й (Толст.). 2) Изъ Новгор. 1-й (Толст.) и Новгор. 4-й.

3) Слова «не жадааху» только въ Тверск., а въ остальныхъ: «ждааху», «ждаху», въ Троицкой: «жняху», во въ печ. Софійской: «жадааху». 4) Изъ Новгор. 1-й (Толст.). 5) Слова «Они бо» изъ Новгор. 1-й (Толст.).

6) Такъ въ Новгор. 4-й и Новгор. 1-й (Толст.), въ другихъ: «въ серебръ».

7) Изъ Новгор. 1-й (Толст.). 8) Изъ Новгор. 1-й (Толст. и Троицк.) и Новгор. 4-й. 9) Таковъ порядокъ въ Новгор. 1-й (Толст.). 10) Изъ Новгор. 1-й (Толст.), Новгор. 4-й и Тверск. 11) Здѣсь во всѣхъ спискахъ читается: «яко же и Павль пишетъ: ему же дань, то дань, ему же урокъ, то урокъ»; думаю, что это позднѣйшая вставка, попавшая въ текстъ Софійскаго временника. 12) Такъ въ Новгор. 1-й (Комм., Троицк.) и Новгор. 4-й.

Си же таковая. Мы же отъ начала Русьскыя земля до сего лѣта вся по ряду извѣстно да съкажемъ, отъ Миханѣла цѣсаря до Олексы ¹⁾ и Исакия.

Заканчивая настоящее изслѣдованіе, скажемъ нѣсколько словъ объ источникахъ Предисловія къ Начальному Кіевскому своду.

Во-первыхъ, это современныя отношенія, извѣстныя автору-кіевлянину, при томъ несомнѣнно духовному лицу (ср. его обращеніе къ слушателямъ и читателямъ), быть можетъ, монаху Печерскаго монастыря. Этотъ монастырь былъ давно втянутъ въ политическую жизнь, благодаря своимъ вліятельнымъ настоятелямъ. Ср. обличенія Θεодосія, направленныя противъ Святослава Ярославича, согнавшаго съ княженія брата своего Изяслава, раньше того гнѣвъ Изяслава на Антонія изъ за Всеслава, наконецъ, въ 1093—1097 годахъ обличенія Іоанна, направленныя противъ Святополка Изяславича за его насилія и корыстолюбіе. Осужденіе князя за его алчность, за разореніе народа вирами и продажами, за дурное управленіе (распущенность дружины) и, наконецъ, за навлеченіе гнѣва Божія (нашествіе поганыхъ) — все это вызвано поведеніемъ Святополка въ первые годы его великаго княженія, какъ указано въ предыдущемъ изслѣдованіи. Осужденіе дружины князя, корыстолюбивой, преданной роскоши и вмѣстѣ съ тѣмъ не воинственной, основывалось несомнѣнно на отрицательныхъ качествахъ Святополковой дружины, приведенной изъ Турова и замѣнившей старую дружину покойныхъ Ярославичей: мы видѣли, что и въ лѣтописи отмѣчается невоинственность Святополковой дружины и ея плохіе совѣты князю. Какъ примѣръ распущенности и жадности дружины, составитель Предисловія приводитъ требованіе ея, направленно къ князю: «мало ми есть, княже, двусѣть гривнъ». Конечно, это намекъ на какой-нибудь общеизвѣстный современникамъ фактъ. Изъ живой современности составитель могъ знать о томъ, кто царствуетъ въ Константинополѣ. Современники, какъ мы видѣли, признавали Исаакія фактическимъ соправителемъ Алексѣя. Ср. свидѣтельство Θεофилакта и Анны Комниной.

Во-вторыхъ, въ Предисловіи можно отмѣтить вліяніе и письменныхъ источниковъ. Прежде всего обнаруживается знакомство

1) Въ Новгор. 1-й (Троицк.) читается: «Олекси», а въ другихъ «Александр», «Олександр».

съ хронографомъ. Изъ этого хронографа, сходнаго съ дошедшими до насъ компиляціями, которыя принято называть Еллинскимъ и Римскимъ лѣтописцемъ, а также съ хронографическою Палеей, сдѣлано нѣсколько заимствованій въ текстъ лѣтописи, напр. сообщенія о походѣ Руси на Царьградъ при царѣ Михаилѣ и о походѣ Игоря при царѣ Романѣ, такъ же рядъ замѣтокъ относительно чудесныхъ знаменій (подъ 1065 г.). Въ Предисловіи къ хронографу восходитъ ссылка на построение Рима, Антиохіи, Селевкии и Александрии. Ср. въ Чудовскомъ спискѣ Елл. лѣтописца (л. 55 об.): «Римъ же, старѣи братъ, Римовъ градъ сътвори и нарече имя емоу Римъ»; ниже (л. 153): «Филипъ оубо Александровъ отецъ Македонянинъ бѣ и поя женоу глаголемоую Алимпіадоу, дщерь Фола царя Ефиопска, отъ неяже родися Александръ Гречинъ, иже и храборъ бѣ, иже създа Александрію великоюу въ Египтѣ»; ниже (л. 156 об.): «и царствова сии Селеоукъ въ Соуріи и в Вавилонѣ и въ Асіи и в Палестинѣ лѣтъ 43... И абіе начрѣтавъ градъ положивъ основаніе и нарекъ градъ Селевкію въ свое имя». Въ Хронографической Палеѣ (напр. по Погод. списку № 1435) читается мѣсто, соответствующее тексту Амартола (по изданію Муральта, с. 206), гдѣ говорится объ основаніи Селевкомъ трехъ городовъ, изъ которыхъ одинъ названъ Селевкією, а другой Антиохією по имени сына Селевкова, о которомъ сообщается ниже, какъ о царствовавшемъ послѣ Селевка. — Другимъ источникомъ Предисловія слѣдуетъ признать «Слово о ведрѣ и о казнехъ Божіихъ», извѣстное по Златострую. Прямыхъ заимствованій изъ этого источника не найдется (ср. впрочемъ, выраженіе «милостынею оцвѣтуще и страннолюбиемъ» съ «братолюбиемъ цвѣтуще» Слова); но общій характеръ Предисловія сильно напоминаетъ Слово, гдѣ казни Божія разсматриваются какъ проявленіе гнѣва Божія за насилія, кривосудіе и прочіе грѣхи. — Далѣе видимъ выписки изъ Священнаго Писанія, а именно въ концѣ Предисловія приводятся тексты изъ книги Іова, 22.15, изъ Псалтыри, 38.7 и 36.16, и изъ Посланія къ Римлянамъ, 13.7 ¹⁾. Сомнительно, чтобы эти тексты были взяты непосредственно изъ книгъ Св. Писанія; скорѣе оны восходятъ къ какому-нибудь поученію, извѣстному составителю; въ Сборникѣ 1073 въ одной изъ статей имѣется текстъ изъ Іова 22.15, какъ видно изъ ссылки въ сло-

1) Впрочемъ, текстъ изъ Римл. 13.7, какъ указано выше, вѣроятно, вставленъ позже.

варяхъ Востокова и И. И. Срезневскаго (з. в. извѣтятся), но я не могъ напасть на эту статью.

Наконецъ, явные указанія на письменный источникъ видимъ въ ссылкахъ Предисловія на родную старину. Оказывается, что отдѣльныя фразы и данныя Предисловія находятъ себѣ соотвѣтствіе въ текстѣ самой лѣтописи, передъ которой читалось Предисловіе, т. е. Начальнаго Кіевскаго свода. Мало вѣроятно, чтобы эти фразы и данныя перешли изъ Предисловія въ лѣтопись; слѣдовательно, они перешли изъ лѣтописи въ Предисловіе. А это, въ связи съ тѣмъ, что Предисловіе написано раньше текста Начальнаго свода, ведетъ насъ къ заключенію, что въ распоряженіи составителя Начальнаго свода и предшествующаго ему Предисловія былъ болѣе древній лѣтописный сводъ, изъ котораго почерпнуты нѣкоторые мѣста въ Предисловіи, а рядъ статей и извѣстій — въ самый Начальный сводъ. Такъ въ началѣ Предисловія говорится объ основаніи Кіева Кіемъ, который «ловы дѣяше около града своего»; ср. въ Нач. сводѣ статью, восходящую, очевидно, къ болѣе древнему своду объ основаніи Кіева тремя братьями: «и наркоша имя Кіевъ», «и бяше около ихъ лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣри». Знакомство со статьей объ основаніи Кіева отразилось и въ другихъ мѣстахъ Предисловія: такъ именно ее, или точнѣе стоявшее передъ ней заглавіе, имѣлъ въ виду составитель, когда писалъ: «Мы же на послѣдованіи възвратимся о началѣ Русьскыя земля» и ниже: «Мы же отъ начала Русьскыя земля до сего лѣта вся по ряду извѣстно да скажемъ»; ср. передъ статьей объ основаніи Кіева заглавіе въ Нач. сводѣ (по Соф. вр. и происшедшей изъ него Новгор. 1-й): «Начало земли Руской». Далѣе словамъ Предисловія «куда же древле погани жръяху бѣсомъ на *горахъ*» соотвѣтствуетъ въ той же статьѣ Начальнаго свода: «бяху же погани, жруще озеромъ и кладяземъ и рощеннемъ, якоже прочіи погани» (дѣло идетъ о поселившихся на горахъ Кіевскихъ трехъ братьяхъ и объ ихъ потомствѣ), ср. ниже: «и найдоша я Козаре на *горахъ* сихъ сѣдѣща в лѣсѣхъ». — Переходимъ къ дальнѣйшимъ указаніямъ: про древнихъ князей говорится, что князь, «оже будяше правая вира, а ту возмѣ, дѣяше дружинѣ на оружье»; несомнѣнно, это подъ вліяніемъ извѣстнаго разсказа о Владимірѣ Святославичѣ, читающагося въ Начальномъ сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ подъ 6504 (996) годомъ: «Володимерь же, отвергъ виры, нача казнити разбойники, и рѣша епископи и старци: «рать многа, оже вира, то на оружьи и на конихъ буди». И рече Володимерь: «тако буди». Влагаемая въ уста дружины прежнихъ, прошедшихъ

время слова: «обратне! потягнѣмъ по своемъ князѣ и по Руской землѣ» ср. со словами Свѣнелда и Асмуда передъ битвой съ Древянами: «потягнѣмъ, дружино, по князи» (ср. Нач. сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ подѣ 6454). Слова «и расплодили были землю Русскую», которыя въ Предисловіи относятся какъ будто къ дружинѣ прежнихъ князей, но которыя могутъ быть относимы также къ древнимъ князьямъ и ихъ дружинѣ, ср. со словами Древянъ, обращенными къ Ольгѣ: «а наши князи добри суть, расплодили землю нашу» (такъ въ Начальномъ сводѣ, а въ Пов. вр. лѣтъ вм. «расплодили» — «иже распасли суть»).

Необходимо сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Въ началѣ Предисловія читаемъ: «такъ же и въ нашей странѣ прозванъ бысть градъ великыи Кыевъ въ имя Кыя, егоже нарицають древле перевозника бывъша, инпи же, яко ловы дѣяше около града своего». Выше было отмѣчено, что сообщеніе это основывается на Начальномъ сводѣ, но въ немъ нѣтъ указанія на преданіе, будто Кій былъ перевозникомъ. Между тѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, послѣ рассказа объ основаніи Кіева, читаемъ: «Ини же, не свѣдуще, рекоша, яко Кий есть перевозникъ былъ, у Кіева бо баше перевозъ тогда с оной стороны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на Киевъ». Составитель Повѣсти вр. лѣтъ отвергаетъ это преданіе: «Аще бо бы былъ перевозникъ Кий, то не бы ходилъ Царюгороду; но се Кий княжаше в родѣ своемъ», и т. д. Думаю, что фраза: «егоже нарицають древле перевозника бывъша» ни въ коемъ случаѣ не заимствована Предисловіемъ (авторомъ Предисловія или позднѣйшими редакторами) изъ Повѣсти вр. лѣтъ ¹⁾: послѣдняя рѣшительно отвергаетъ преданіе о перевозникѣ Кіѣ и потому не давала бы основанія повторять его; опроверженіе Повѣсти вр. лѣтъ направлено противъ положительнаго свидѣтельства (письменнаго или устнаго) о томъ, что Кій былъ перевозникомъ. Это свидѣтельство, выраженное въ положительной формѣ, мы и находимъ въ Предисловіи къ Начальному своду; правда, оно ослаблено указаніемъ на то, что по другому преданію Кій занимался звѣриннымъ промысломъ, а не перевозомъ; но если предположимъ, что это указаніе явилось подѣ влияніемъ древняго лѣтописнаго свода, сообщавшаго о Кіѣ только

1) Ср. влияніе Повѣсти вр. лѣтъ на позднѣйшую редакцію Предисловія въ Новг. 5-й (ср. выше), гдѣ вставлено о Кіѣ положительное утвержденіе Повѣсти: «друзии же глаголють князя бывша в родѣ своемъ».

то, что онъ и его братья бяху ловяще звѣри, то предшествующее утверждение приобретаетъ особенное значеніе: составителю Начальнаго свода и Предисловія было извѣстно преданіе, по которому Кій былъ перевозникъ. Что до Повѣсти вр. лѣтъ, то полемика направлена, вѣроятно, именно противъ указанія, даннаго въ Предисловія, хотя самое преданіе (какъ ходячее) было извѣстно и составителю Повѣсти вр. лѣтъ.

Январь 1908 г.

А. Шахматовъ.

